

АЛЕКС БРЕДВИК

ИЗГОЙ
ПАДЕНИЕ

18+

Алекс Бредвик
Изгой. Падение
Серия «Изгой», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68857791

SelfPub; 2023

Аннотация

Ежегодная дежурная запись № 6 000. Человечество все еще... выживает. Шесть тысяч лет назад мы потеряли нашу планету. Несмотря на все попытки остановить его, астероид обрушился на Землю. Два континента ушли под воду. Погибли миллиарды. Мы – потомки тех, кто смог спастись на орбите. Четыре тысячи лет потребовалось, чтобы человек вновь ступил на Землю. Еще две тысячи мы выгрызали Нашу Землю у древних защитных механизмов, объявивших новое человечество врагами. Потери были болезненными. Сейчас... новый виток все той же истории. Человечество разбросанно по старой земле, но играет по новым правилам. Снова все ополчились друг на друга словно волки... но, наша первая задача еще не выполнена и она близка к провалу. Земля снова умирает. Конец записи, Кайдэн, Изгой.

Алекс Бредвик

Изгой. Падение

Глава 1

– Кайдэн, сзади!

Не успел я столкнуться с одним варваром, как пришлось оборачиваться в указанную сторону. Хватило мгновения и я обнаружил, как со спины на меня уже мчался новый враг. Буквально на ходу я начал менять свою тактику. Вместо быстрого удара копьем в грудь, который бы упреждал удар мечом первого уroda, пришлось тратить лишний заряд энергии на активацию щита, быстро подставленного под удар. Припадая на бегу на одно колено, которое предусмотрительно было защищено наколенником, я проскользил ещё полметра, подставляя с разворотом корпуса свой щит под удар первого варвара. Одновременно с этим я сделал выпад копьем в того уroda, что намеревался сломать мне молотом хребет.

А ведь всё так спокойно начиналось!

– Н-на! Сдохни! – не сдержался я, поддаваясь волне эмоций, что сейчас бушевала у меня внутри.

Ещё бы, до этого обычная экспедиция с парочкой знакомых из клана «Великое слияние» превратилась в бойню, из которой удалось выбраться только мне одному. И так я ока-

зался рядом с аванпостом. Самое рядовое задание – изучить руины старого городка, что сохранились после падения астероида на Землю – сорвалось. Два моих сопровождающих, хороших, между прочим, человека, прикрывая меня, погибли. Это было первое нарушение общемировых устоев, что были приняты после высадки нового человечества на Землю. Никто и никогда не нападал на Изгоев, на хранителей памяти. До сего дня.

Моё фазированное копьё с активированным зарядом, как нож через масло, прошло через хлипкую, можно сказать, кустарную броню противника. Металлическая, даже не сложно угадать, что тут простое железо, пластина не смогла сдерживать копьё, острие которого вибрировало на определённой частоте, что увеличивало в разы его проникающую способность. Как итог, кишки этой твари украсили землю, а кровью он обагрив шкуру, что я носил как плащ.

Но старый противник не дремал: стоило мне вытащить копьё из живота, атаковавшего меня сзади варвара, как я почувствовал ослабление давления на мой щит. Пришлось экстренно принимать меры. Опустил левую руку, намеренно открылся, увидел, что бородатое непричесанное грязное недоразумение хочет нанести следующий удар, но древко моего металлического копья уже ударило ему по левому колену. Хруст, следом чавканье и дикий визг, словно порося, повели на убой. Но жалеть этого уroda я не стал: именно Он ударил самым первым в тех руинах, что стояли не так далеко,

именно Он прирезал Элиста, пронзив своим ржавым клинком ему грудь.

Вскочил на ноги, коротким и быстрым выпадом пронзил шею насквозь, повредил точно позвоночник – волнами брызнула алая кровь из сонной артерии. Готов, гарантированно, если крыса, ударившая в спину, ещё мучается, то у этого уже начали стекленеть глаза из-за болевого шока.

Вдох – выдох. Осмотрелся вокруг. Быстрый анализ обстановки. Дерьмо!

Враг пока превосходил нас числом. В попытке спасти свою шкуру я удрал в самый ближайший населённый пункт, в торговый аванпост Даль. Воинов тут было не особо много, больше обычных жителей да торговцев, что караванами ходили между столицей клана, а также восточными и южными мелкими кланами. Гарнизон тут был постольку-поскольку, просто поддерживать общественный порядок, никакие варвары так глубоко на территории клана «Великое слияние» не заходили. Но не в этот раз.

Я хоть и не принадлежал этому клану, я вообще не имел никаких прав вступать в кланы, но сейчас обязан был им помогать. Они мне помогали после смерти моих родителей, что пропали на территории клана «Сква», они воспитали меня, сделали настоящим воином... а я привёл врага к порогу их дома.

– Анализ! – крикнул я, что многим бы могло показаться странным, если бы я был обычным человеком, но я был Из-

гоем, у меня были «особые» отношения с этим миром.

Сканирование! Обнаружено 112 особей мужского пола агрессивно настроенных по отношению к вам. Рекомендуется покинуть бой в кратчайшие сроки! Высокий риск получения повреждений несовместимых с жизнью!

– К чёрту! – рыкнул я ещё раз, налетая на нового противника, которого снёс своим щитом, тем самым спас шкуру одного из защитников аванпоста, которого зажимали с двух сторон. – Рисунок боя!

Анализ... анализ возможных действий противника... составление схемы возможных комбинаций и движений на основе текущего состояния организма. Рисунок боя... составлен! Анализ текущих действий противника... составлен!

С самого начала боя мне это сделать не удалось по одной простой причине. Чёртов адреналин... бей или беги, мозги отключились совсем. Когда моя голова начала что-то сообщать, было уже поздно – надо было думать, как сейчас защитить свою шкуру.

Добив снесённого противника копьём, я рванул дальше. Боец, как бы хреново ему не было, что-то крикнул мне в спину. Нотки благодарности исходили от этой фразы, но я не придал ей значения, просто не было на это времени. Впереди было чуть больше сотни противников, которые наступали на нас волнами, постоянно закидывая всё новым и новым мясом.

Одно было хорошо – эти придурки явно были переутом-

лены, их движения были вялыми, предугадывались даже без помощи Киры, системы в чипе, которая вживлялась каждому Изгою при рождении. Ну или в тот миг, когда он решил посвятить себя общему делу Изгоев. Но всё равно, лишняя помощь никогда не помешает, благо, эта функция не тратила заряд энергии, что был так нужен для других целей.

Выпад, дистанция – мой союзник. Очередной враг не смог дойти до меня нескольких шагов, как в его раскрытую в безумном крике пасть залетело острие моего копья. Рывок оружия на себя – острые края разорвали щёки противника, до ужаса широко разрывая рот мрази. Резкий разворот, удар ребром щита в придурка, что был сбоку от своего погибшего товарища, и металл погрузился в височную долю на несколько сантиметров. Вырываю оружие на себя, сразу кручусь в другую сторону, бью древком по голеним ещё одного придурка... но неожиданно из грязной пасти вырывается хоть и грубый, но женский вскрик. Плевать, варвар есть варвар. Резкий рывок, лёгкое подпрыгивание... и удар укреплённой металлом пятки моего сапога разбивает череп этой женщины. Я не сексист, но, если меня хочет убить женщина, отвечаю я тем же. Мир сейчас... очень жесток.

Система немного подвисла: "...недостаточно данных, быстрый осмотр..." снова рисунок боя восстановился. Снова волна сканирования пробежалась по округе, моих союзников стало на два десятка меньше с начала битвы, а врагов... на пять десятков. Всё же станковый пулемёт калибра

двадцать миллиметров в этом раздираемом вечной враждой мире не шутки! И стрекот не умолкает до сих пор. Как и не перестают переть эти идиоты.

– Подкрепление?! – крикнул я старшему охраннику, который отвечал за всю защиту и охрану аванпоста и почти всегда мелькал возле меня, прикрывая задницу от орд противника. – Ну?!

– Как только твою драпающую в нашу сторону задницу заметили, – весело ответил он. Казалось, что его позитивный настрой не сможет сбить даже смерть близких, он и тогда найдет, как съязвить, – так и вызвали. Время прибытия колонны техники – двадцать минут!

– Добро! – кивнул я, тут же врываясь в безумие боя.

Из металлических ржавых ворот вырвалась очередная десятка стражей. Согласно приказам вождя, нельзя, чтобы бой перетёк внутрь аванпоста, потери будут... большими и неоправданными. Лучше полностью положить весь гарнизон перед воротами, но не позволить врагу войти. Ну и к тому же все пушки смотрели наружу аванпоста, а не внутрь.

Крик ярости, взрыв тестостерона, датчики моего имплантата фиксировали даже это, помогало во время переговоров, и... новая волна смертей. Драка даже не хотела заканчиваться, она набирала всё большие обороты. Стрелок перестал бить близ ворот, стражей хватало, чтобы сдерживать натиск прущих варваров, он начал лупить куда-то в сторону лесополосы, что была не видна из-за близлежащих кустов.

– Дальнее сканирование! – прикрикнул в очередной раз, несясь в сторону тройки врагов, что разворачивали за спинами своих «товарищей» старинный миномёт.

Увидели бы весь этот сюрреализм наши предки шесть тысяч лет назад, за несколько дней до Падения... ужаснулись бы.

*Зафиксировано дополнительно 549 враждебных мужчин!
Общая численность противника составляет 612 особей!*

– Только мужских?! – вопросительно возразил я, тем самым внося правки в текущее сканирование.

Дополнительно обнаружено 32 враждебно настроенных женщины!

Вот так-то стало лучше, а то в первый раз сканирование Киры оказалось не особо информативным, сейчас оно показало картину происходящего целиком. Итог: две сотни бойцов в защите при поддержке нескольких пулемётов, из которых работал только один в нашем направлении, остальные стрекотали где-то в других направлениях, против шести с половиной сотен варваров, которые непонятно откуда взялись.

Больше всего сбивал с толку тот факт, что эти уроды не имели никаких опознавательных знаков. Если бы это было какое-то кочевое племя, то было бы понятно, почему они тут оказались – у них вечно недостаток провианта и ресурсов... но это... они сражались хоть и устало, но довольно умело. Знали, что одного лучше зажимать толпой, искали своими

ударами прорехи в сочленениях доспехов как древнего типажа, кованых в кузнях, так и времен Последних Дней, что собирались в столице, в мастерских.

– Суки! – рыкнул я, сбивая с ног резким тараном своего щита очередного уродца. И вслед за ним упал, уходя в кувырок. Щит под моим весом смял грудную клетку импровизированной подстилки.

Я не успевал, катастрофически не успевал. Пришлось тратить ещё один заряд энергии. Обод щита засветился желтоватым цветом, принимая энергию из наруча, где он прячется в «походном» положении. Короткий замах, отметка с помощью интерфейса цели... бросок!

С лёгким гулом щит сорвался с моего наруча, отстреленный специальным механизмом. Он моментально достиг ещё одной особы, врезался ей в шею, прошёл почти до самого позвоночника и... застрял, обугливая те края плоти, к которым прикасался. Женщина даже не успела издать и писка, как испустила дух. Это замедлило расчет, но не остановило. Обязанности подносчика боеприпасов сразу же перенял другой человек, наводчик, который моментально отреагировал на потерю бойца.

– Ублюдок! – рыкнул мне видимо командир, теряя самообладание, рванув с голыми на вид руками в мою сторону.

Не зря мне отец всегда говорил: «Многие вещи представляют из себя не то, чем кажутся на первый взгляд». В этот раз он оказался тоже абсолютно прав! Перчатки этой мрази

также содержали секрет – в момент удара над костяшками вылезло лезвие длиной со всё предплечье, из-за чего я чуть не оказался без кишок. Спасибо Кире, сразу же провела ментальный анализ, выявив скрытую опасность.

В отличие от остальных, этот адреналиновый наркоман был вне себя от ярости, я явно прикончил его возлюбленную, либо просто сучку, которую он любил трахать по утру... из-за чего он сразу захотел моей крови. Я даже не успевал нанести хоть один удар, приходилось постоянно уклоняться, подставлять копьё для защиты и снова уклоняться.

Сделав короткий кувырок, я подобрал в левую руку немного песка и земли, что были под нашими ногами, после чего бросил смесь в глаза этому недоумку. Как и ожидалось, он прикрылся, слегка замедлившись. Мне этого мгновения не хватило бы, чтобы сделать удар, так как для этого потребовалось бы два движения, два мгновенья... но вот одного мне хватило для иных целей.

Я криво улыбнулся, вскинул руку в сторону миномёта, в который другое мохнатое чудовище уже посылало снаряд и... с помощью Киры вызвал к себе свой щит, который соединялся с наручем всё это время невидимой для противника, но видимой для меня желтоватой нитью. Предпоследний заряд энергии наруча, надо было срочно повышать его энергоёмкость.

Вырвавшись и до конца отрывая голову варварши, щит, сквозь миномёт и тело заряжающего, направился ко мне, тут

же присоединяясь к устройству крепления. С небольшой задержкой достигшая самого основания оружия мина устремилась вверх. Из-за нарушения целостности ствола раздался взрыв, который окончательно добил заряжающего, оторвав от его тела одну руку и правую ногу ниже колена. Даже если выживет, воевать уже не сможет.

Присев на одно колено, я моментально прикрылся от осколков, которые посекали моего противника и ещё с дюжину врагов в округе. Улыбаясь от проделанной работы, я поднялся на ноги, слегка потряхивая головой, всё же такой близкий взрыв не дружелюбен по отношению к вестибулярному аппарату.

– Красава! – крикнул позади меня все тот же старший стражник, которому было плевать на всё это из-за своей высокотехнологической брони.

Короткая передышка, я её заслужил. В это время Кира как раз снова сделает перенастройку рисунка боя, которая позволит определить точное число противников, а также сделает полный анализ моего организма... ну а я просто посмотрю, пока рядом нет никого.

И всё же сюрреалистичная картина: нынешний век словно результат вульгарного изнасилования красоты высокотехнологических времён Последних Дней аборигеном из тёмных времен. На поле боя можно было встретить как бойца с лазерной, автоматической винтовкой, так и увальня в одной набедренной повязке с дубиной в руках, как бы это ди-

ко не звучало, но оно так и есть. Даже я своим внешним видом напоминал какого-то греческого гоплита, если бы не одно «но». Мой щит и моё копье были сделаны из сплавов последних времён, добытых, вырванных из лап механических демонов с боем в руинах крупнейшего города этого региона.

Отдышались и хватит, как раз новые дикари бегут в мою сторону, чтобы получить новую порцию тумачков. А они их точно получают, гарантированно.

Обнаружена начальная стадия обезвоживания. Прошло времени с последнего потребления воды: 13 часов 12 минут.

– Ну, ничего, – улыбнулся я, жадно облизывая губы, – ещё несколько часов погоды не сделают...

Хотя на самом деле каждая лишняя минута могла основательно повредить мой организм без потребления воды... но сейчас просто-напросто не было времени, как бы я не храбрился перед умной системой, я всё же человек, и у меня есть потребности, которые надо удовлетворять.

Три воина бежали колонной друг за другом. Самое время проверить способно ли моё оружие пронзить всех троих одним ударом. Потратив очередной заряд энергии копья, снова активировал фазированный наконечник. Разбег, перехват обратным хватом копья... бросок...

– И это страйк! – радостно крикнул я, смотря, как три тела подряд рухнули друг на друга, а моё оружие осталось торчать из туловища последнего варвара.

Прикрывшись щитом, я быстро добрался до оружия. Ли-

ния боевого соприкосновения постепенно отдалялась от стен аванпоста, защитники оттесняли наступающего врага. Хотелось бы сказать, что тут есть и моя заслуга, но я прикончил не более двух десятков варваров, в то время как стрелок на вышке точно завалил с сотню. Эх, мне бы огнестрел... вот только я для него слишком рукожопый.

Схватив оружие, я рывком вырвал его из мёртвого тела – оно было всё в крови, скользкое, неудобное в обращении. Мысленно отругал себя за это, ведь знал, что не стоило бросать среди боя своё оружие, прекрасно понимая возможные последствия, но нет, надо было понтануться! Вот только перед кем? Перед системой? Я – идиот.

Протереть оружие мне, конечно же, не дали, на меня тут же начал наседавать новый противник. Мне оставалось только, прикрываясь щитом, уворачиваться и материться, когда очередной выпад с копьём завершился провалом. Но один раз мне всё же повезло. Случайно крутанувшись, я пропорол бедро одному из дикарей самым кончиком копья, вызвав у того обильное кровотечение. Если не артерия, то точно вена. Скоро сдохнет...

– Да я бы с ними справился! – после трассерного следа, что прошёлся по телам наседавших на меня врагов, я крикнул в сторону стрелка на вышке, но тот меня, понятное дело, не услышал. – Сука...

«Какой маленький, а уже такой культурный мальчик!» – так про меня говорили именно на этом аванпосте в моём дет-

стве, когда я гулял тут с мамой. Ага, был маленький и культурный. У жизни свои коррективы, и своё виденье всего происходящего.

Но только я хотел снова рвануть вперёд... как поле вплоть до лесополосы накрыли разрывы, а земля с осколками начала разлетаться в разные стороны. Кира тут же взревела об опасности, из-за чего я резко рухнул на землю и переворотами скатился с холмика, на котором сражался последние несколько минут.

– Уже двадцать минут прошло?! – орал я начальнику охраны, который, судя по морде, был удивлён не меньше моего.

– Нет! – приподнял он голову для ответа, хотя до этого вжимал её в землю, как одна птица с длинной шеей из древности. – Похоже были на марше!

– Зато потерь меньше! – оптимистично пытался подметить я, сам внутренне расстраиваясь тому факту, что сейчас враг отступит, так и не понеся полноценного наказания за свой поступок.

Эти. Твари. Сорвали. Мою. Сука. Миссию!

Глава 2

Как я и ожидал, эти упыри просто свалили с поля боя, оставив своих недобитков, они же раненные, а также сотни растерзанных в суматохе боя различным оружием тел. Боль-

нее всего было осматривать тела тех, кто попал под артобстрел колонны техники, а от них... мало что осталось, а я как единственный представитель своей «секты» обязан был проверить все тела. И каждый раз мне Кира выдавала одно и то же.

Объект мёртв. Признаков хирургического вмешательства не обнаружено. Имплантатов не обнаружено. Положительных мутаций не обнаружено. Вердикт: насильственное прерывание жизнедеятельности.

Странная атака, странные люди... они просто... безумцы. Сейчас ни одна битва не проходит без «усовершенствованных» людей. Как гласила доктрина Последних Дней – плоть слаба, и все стремятся переделать свои тела, усилить их, стать частью Единой Системы. Но не вышло, хотя, если верить историческим сводкам, человечество было близко к этому. Это веяние перетекло и в нашу эпоху.

Спустя шесть тысяч лет странно осматривать тела воинов, среди которых нет павших командиров, а у нас командира в основном выделяло одно – наличие каких-либо усовершенствований в организме. Эти люди были... совершенно чисты, словно их специально выводили в каком-то бункере, а после выпускали на волю, дав в руки самое дрянное оружие и чуть-чуть артиллерии.

– Ну, что, есть что-нибудь? – ко мне подошёл Сталер, тот самый старший охранник, что весь бой крутился подле меня, прикрывая мою спину. Именно он дал сигнал почти в самом

начале этой свалки, что меня хотят атаковать в спину. Хороший мужик, жаль, что в его теле Кира обнаружила прогрессирующий рак, а сейчас он неизлечим.

– Вообще нихрена... – отрицательно помотал я головой. – Девственно чисты. Сука, даже у самого обычного жителя этой планеты есть хоть какие-то мутации, за две тысячи сраных лет экспансии Земли они стали нашей частью... а эти... нулевые.

– Н-да, – цокнул языком Сталер. – Весело девки пляшут... и что мне докладывать, что десятерых моих ребят положили какие-то странные выродки? Так мне никто не поверит! Причём их тут было больше нескольких сотен!

– Больше шестиста двенадцати человек. Трупов тут около двух сотен, точнее сказать... проблематично. Слишком хорошо и плотно поработала артиллерия, – скривился я, смотря на кровавые ошмётки какого-то незадачливого воина, которого изрешетило осколками от снаряда. – И этот чист... нет, в задницу, даже искать больше не буду, я хочу пить, жрать и спать. Если третье мне из-за отчётов перед вашим начальством не удастся сделать, то вот первое и второе я хочу реализовать прямо сейчас! Я пошёл!

Демонстративно развернувшись перед старшим охранником, я направился в сторону аванпоста. Всё это время я держал наготове свой щит и своё копьё, если вдруг кто-то бы попытался снова на нас напасть. Но мне повезло, эти... чудики свалили с концами. Хотя их точно будут выслеживать.

Уже ближе к аванпосту, в соответствии с установленными тут законами, я сложил своё оружие, щит спрятался в нарукавник, а копьё уменьшилось в пять раз, из-за чего спокойно уместилось у меня на бедре в специальном чехле. А дальше... я просто пошёл по торговым рядам, которые уже заполняли различные торгоши.

Чего тут только не было! Всё же не зря этот клан занимает лидирующие позиции, согласно последним сканированиям, в объёмах торговли с остальной восточной Европой. После падения астероида многие культуры, что были заблаговременно увезены на орбиту с целью экспериментов и хранения, не хотели приживаться в почве. Только последние три сотни лет люди начали нормально выращивать на просторах Земли свою пищу, а не в специально созданных и уже почти сдохших оранжереях времён нашего Пришествия.

Глотнув из своей фляги воды, а её там оставалось мало-мало, всё же чистая вода тут на вес золота, я наткнулся на прилавок с выпечкой. Моё внимание привлёк огромный мясной пирог, который я готов был сожрать целиком... но стоил он... в общем, у меня столько не было. Пришлось экономить на своём энергетическом балансе организма, покупать всего пару кусочков.

Устроившись за ближайшим столиком, всё же таких, как я, кто хотел пожрать здесь и сейчас, было довольно много, я, не особо спеша, начал поглощать пирог, наблюдая за тем, как в городок довольно быстро заходил местный гарнизон.

Всё же надо было брать с собой побольше денег... пирог хоть и сытный, но мне не хватит гарантированно. Что поделаться, у меня достаточно молодой и все еще растущий организм.

– Изгой Кайден? – подошёл ко мне в полном боевом доспехе какой-то верзила, который своим строгим внешним видом пытался произвести на меня впечатление. Не вышло, я демонстративно с полным безразличием на лице, смотря ему точно в глаза, откусил кусок пирога, что намеревался успеть доесть.

– Ну я, – ответил я спустя полминуты, когда дожевал и проглотил часть этого хлебно-мясного блаженства. – А вы кто? Вроде как у вашего народа принято представляться.

– Командир крепости Арз, воевода Бори, – весьма грубо представился этот надменный тип, смотря на меня сверху-вниз. Хотя он мог спокойно присесть передо мной, показать себя равным, но нет, он решил показать, кто тут главный. Павлин, блин.

– Так-то лучше, – криво улыбнулся я. – Чего хотели? Я тут... занят немного... важным делом, а вы меня отвлекаете.

– Жрать – это важное дело? – нахмурился пижон, сложив с металлическим скрипом и лязгом руки на груди. – Не важно. Вам было поручено начальником этого торгового аванпоста достаточно важное задание, исследовать руины поселения в пяти километрах отсюда, но в итоге вы привели противников. Прошу объясниться, как это произошло.

– Всё просто, – взял я второй кусок пирога, также демон-

стративно медленно откусывая от него один раз, после чего начал медленно жевать. Люблю бесить таких надменных типов, даже их вождь проще относится к своим подчинённым, не смотрит на них как на говно. – Пока я занимался раскопками в одном из зданий, один из двух приданных мне на время задания охранников прошляпил нападение. Из-за этого погиб второй, Элист. Где сейчас тот идиот, я сказать не могу, он свинтил даже раньше меня. Устроит такой доклад, товарищ воевода?

– Ни хрена меня это не устроит! – взорвался он, от потуг аж покраснел, чем меня несколько позабавил. Если бы он знал, как мне плевать на его крики, то взбесился бы ещё больше. Хотя он и так, видимо, понял это, вон как вены на его лбу вздулись. – Сейчас ты, кусок пережитка прошлого, пользующийся привилегиями старых устоев, – о как он загнул, – пойдёшь со мной, будешь лично преследовать этих уродов.

– А я думал, что ваши ищейки и так за ними отправились, – снова спокойно откусил я кусок пирога, только на этот раз не смог удержаться от улыбки. – Или я ошибаюсь?

– Кем ты себя вообще возомнил? – левый глаз этого громалы задёргался.

Сдают у него нервишки, сдают.

– Изгой Кайден, – развернул я свободную ладонь кверху, как бы представляясь. – Хотя вы и так это знаете, сами же назвали моё имя. Или у вас проблемы с памятью? Смотри-

те, у меня в Ниже есть знакомый, он вам с этим поможет! Первокласный имплантат на увеличение памяти и запоминание ставит... твою ж...

Мужик медлить не стал, просто опрокинул стол, благо последний кусок пирога был у меня в руках, а после схватил меня за шиворот, приподняв над землей. Я ожидал, что он меня кинет, пнёт, сделает ещё какую-нибудь пакость, но в остальном он оказался более сдержан, просто разместил меня поближе к себе. Интересно, а без своей брони с сервоприводами, он бы так смог сделать? Десять пластин готов поставить, что он – обычный дряхлый старик.

– Твою сотню, парень, – рычал он на меня, – эти ушлёпки двинулись в сторону твоего сраного убежища, пока ты тут жрёшь себе спокойно! Это тебя не беспокоит?!

– Чё?! – подавился я последним откушенным куском, выплюнув его с кашлем на землю. – А сразу, что б тебя, это нельзя было сказать?! Вот что у вас за сраная привычка показывать свою крутизну?! Яйца сраные, блин! Чёрт! Из-за тебя вся моя работа может накрыться медным тазом!

Пока этот старый дурак медлил, никакого у меня уважения к старшим, ибо не заслужили, я просунул своё предплечье между его рук и активировал щит, потратив последний заряд. Почти мгновенно разложившийся невероятно прочный металлический сплав в форме круга раздвинул руки воводы, из-за чего моя рубаха несколько... порвалась.

– Плевать, – бегло осмотрел я себя, ловя на себе несколь-

ко удивлённый взгляд командира крепости.

Он, что, никогда не видел сверхтонкого нано-углеродного жилета? Хотя, да, никогда не видел, я же не так давно достал чертёж довольно прочной брони из прошлого, которая спокойно размещалась под одеждой. Вот только реплику удалось создать лишь на туловище, на остальные части тела не хватило материалов.

– Спасибо! – крикнул я пышной женщине, у которой купил эти невероятные кусочки пирога, один из которых мне пришлось доедать буквально на бегу.

Уже через минуту я был за пределами железных стен этого аванпоста, рядом с которыми стояла бронированная машина белых цветов. Командирская, так их и помечают. Дебилы. Только демаскируют, где сидит командир. Но я пробежал мимо, до моего убежища было всего с пяток километров, на бывшей военной базе. Быстрее через лес добраться, чем в итоге двенадцать километров скакать на кочках разбитых дорог.

В спину мне этот... военный что-то орал, но я даже не развернулся, ибо было плевать. Первое правило Изгоев – безопасность убежища превыше всего. Как бы хорошо оно не было замаскировано от назойливых глаз, всегда была вероятность того, что какой-то случайный прохожий может на него набрести. Правда, его ещё открыть надо постараться. А если у этого случайного прохожего есть взрывчатки побольше, что тогда?

А вот тогда звиздец: придётся активировать экстренный протокол уничтожения всей информации, если буду в зоне действия ретрансляторов сигнала, а если нет, то пиши-пропало.

Второе правило Изгоев – приобретённая в ходе исследования древних технологий информация, если она не заказана кланом, автоматически становится секретной и доступной только остальным Изгоям по всей планете.

И тут же из второго вытекает третье правило Изгоев, которое гласит, что при угрозе сохранности информации, любой Изгой должен принять экстренные меры для обеспечения её сохранности, вплоть до её полного уничтожения.

– Чёрт-чёрт-чёрт-чёрт! – рычал я, несясь сквозь молодой кустарник.

Я бы порадовался этому факту, что зелень, высаженная мною в позапрошлом году, прижилась и вымахала... но сейчас мне было вообще не до этого.

Проскочив над старым кратером, который за шесть тысяч лет уменьшился в объёмах в несколько раз, уловил ругань Киры на засечённое излучение Лири.

– Я же купировал его! – возмущался я на бегу. – Какого хрена излучение опять полезло?! Кира?!

Вероятнее всего во время артиллерийского обстрела со стороны вооружённой колонны из крепости Арз были довольно мощные земные возмущения, что сказались на возведённом вами куполе. Для более точной оценки нужен де-

тальный анализ местности.

– Потом, всё потом, – уже откровенно паникуя, проговорил я.

Дальше бежал уже молча, дыхание спёрло так, что даже думать о разговоре было болезненно. Ну и дышать соответственно тоже. Эх, любили в старых войсках на этой земле устраивать марш-броски по пересечённой местности... Командирам тех лет мой четверть марафон точно бы понравился!

Минут через пятнадцать я выскочил на «финишную прямую», на дорогу, что почти прямо вела к моему убежищу. Как и ожидал, тут имелись следы, причём много следов, из-за чего моё и так бедное сердечко чуть не ёкнуло. Утрирую, конечно, но всё же волна паники накрыла меня и, если бы Кира не вмешивалась в гормональное регулирование внутри тела, я бы сейчас точно сошёл с ума. Умница она у меня, жаль, что просто программа.

Добежав до поворота в сторону убежища, я вздохнул спокойно. По моей тропе никто не ринулся, а, значит, просто убежали в другом направлении. Фух! Теперь можно возвращаться в аванпост Даль, просить новых помощников для выполнения задания. Ну или отказываться от него, теряя свои кровные и почти честно заработанные деньги.

Но, как бы то ни было, нужно проследить, куда именно направились эти дурни. Чтобы, не дай Боже, они с другой стороны не вышли к моему логову. А камер, блин, не преду-

смотрено, так бы спокойнее было... надо будет этот момент нивелировать, всё же найти в базе данных простенькие камеры слежения и установить их по периметру логова. Мне спокойнее, да и следить смогу, в случае чего.

Побродив ещё где-то с час, я в итоге столкнулся с тремя группами аборигенов. Первую, из трёх особей представитель сильной половины человечества, я прикончил довольно быстро. Одного резким выпадом раскладывающегося копья в голову, второго – кромкой щита в шею, третьего опять-таки копьём, только на этот раз в грудь. Десять секунд, и все лежали мёртвые. И система опять говорила, что они чисты, хотя даже не далеко от фoniaщего куска астероида пробежали.

Вторая группа оказалась более гендерно разнообразной, там присутствовали аж две представительницы слабого пола и три мужика. Вот с первыми двумя, к моему удивлению, пришлось повозиться. Скрытно подобраться, как к прошлой группе, мне не удалось, пришлось лезть напролом.

Первым умер самый активный. Я прикончил бугая, когда тот мчался на меня, взмахом копья, полоснув его самым кончиком по шее. Лёгкий отскок в сторону, круговой взмах оружием, и готов. Красивый фонтан крови разукрасил местную листву, а также обогатил почву.

Второго... я просто забил щитом. Сначала он прикрылся руками, этот придурок был вообще без оружия, за что получил острой кромкой по предплечьям, потом несколько уда-

ров прилетело ему в нос, ибо руки он рефлекторно опустил.

Третий помер весьма нетривиально, что заставило меня зависнуть. Он просто поскользнулся в луже крови и рухнул на шипастую дубину первого. Возможно посмертно исполнил какие-то свои потаённые фантазии.

– М-да, – поджал я губы, смотря на это «шоу», а после перевёл свой взгляд на девушек, которые были не совсем одеты.

Из вещей у них имелись только набедренные повязки, да металлические нарукавники с набедренниками. Странный выбор брони, но со стороны эстетики и моего внутреннего удовлетворения это выглядело весьма... утончённо. Жаль, что их тела были грязными настолько, что ничего толком нельзя было разглядеть.

Обе были вооружены парными короткими мечами. Я напрасно думал, что они окажутся такими же неуклюжими, как и их три соплеменника. Стоило мне сделать выпад копьём в живот одной из двух «сестриц», как они тут же обе накинудлись на меня.

Они сошлись со мной в ближнем бою, из-за чего я на несколько секунд ушёл в глухую оборону, периодически то прикрываясь своим щитом, то отбивая атаки металлическим древком копья. Пришлось даже стряхнуть пыль со своих акробатических навыков, достаточно приятно удивляясь тому, что ещё не все свои навыки в этом ремесле растерял, хотя и подметил, что надо больше упражняться, а не по руинам

лазать.

В конечном итоге мне удалось поймать первую на том, что она слегка оступилась, замедлилась, а я подцепил её стопу основанием копья, окончательно выводя из равновесия. Так как я двигался, как меня учил мой отец, то одновременно я сражался только с одной соперницей, вторая всё время маячила за спиной первой. Вот и вышло так, что первая рухнула на вторую, которая подхватила свою подругу. Два быстрых удара в шею оборвали жизни этим чумазым «красоткам». А я побрёл дальше.

Третью группу сгубила собственная тупость. Вот есть в нынешнем простонародье фраза: «Не суйся туда, где чересчур мало растительности». Эти увальни набрали на всё ещё действующую систему защиты другой военной базы, за работоспособность которой отвечал искусственный интеллект времён Последних Дней. Если верить следам, сначала парочка поджарилась на электризуемом заграждении, а потом пятерку расстреляли летающие дроны. И последнее мне нравилось меньше всего, из-за чего я спешно покинул территорию близлежащую к военной базе.

На пути назад в Даль, разминулся с несколькими тяжёлыми машинами, по типу танков. Выглядели они... внушительно, я бы точно не сунулся драться с такими махинами, да и нечем мне – не уверен, что моё копьё даже с активированным зарядом пробьёт броню танка. А следом за ними проскочила белая машина, которой я «доброжелательно» пома-

хал ладонью. Все знают, что где-то тут у меня есть база, а вот где именно тут, не знает никто. Кого-то пугали страшилки, что там пропадают люди, кто-то просто понимает, что нечего вмешиваться в нашу жизнь, а кто-то, даже проходя мимо дверей, никогда не понимал, что именно там кладёшь накопленных знаний со времён Пришествия.

Но сейчас мне было рано в убежище, надо было переговорить с начальником торгового аванпоста. И это вообще не радовало, ибо он... ну очень нудный тип.

Глава 3

– Уважаемый Кайдэн...

Передо мной сидел мужичок с залысиной, тоненькими усиками над верхней губой и козлиной бородкой на нижней части лица. На вид лет сорока, что довольно приличный возраст в современных реалиях.

– ...Как вы понимаете, наша торговая ассоциация клана «Великое слияние» в данный момент не в состоянии совершить повторное выделение вам специалистов по охране.

– Специалистов?! – я аж поперхнулся слюной, когда он произнёс это слово. – Один ваш болван прошляпил нападение, из-за чего погиб второй охранник, довольно хороший человек, прошу заметить... И вы того дурня называете специалистом?! С такими специалистами никаких любителей не надо! А вы знаете, что бы с вами стало, если бы информация про мою смерть по вашей оплошности просочилась к

остальным Изгоям?

– Понятия не имею и знать даже не желаю, – продолжил он говорить гнусавым голосом, смотря на меня сквозь линзы своих больших очков, перебирая какие-то листки бумаги своими засаленными пальцами, которыми буквально за пару минут до моего прибытия держал жирный кусок мяса. – Но, по условиям выданного нами вам задания, вы обязаны выплатить неустойку.

– Какую к херам неустойку? – вот на этом моменте я уже начал выходить из себя. – В моём первом долгосрочном контракте с вашим вождём, слышишь, вашим вождём, сказано, что нападение противников, либо неизвестных лиц, приведшее к провалу задания, не считается условием выплаты компенсации по провалу. А также, хочу обратить внимание... – я прикрыл глаза, набрал в лёгкие воздуха, а потом на выходе, стукнув ладонью по столу, перед которым стоял я и за которым сидел этот увалень, довольно громко высказался. – Из-за вашей стороны это задание оказалось проваленным! Из-за ваших, так называемых, специалистов! Если необходимо, я смогу предоставить все необходимые доказательства вашей оплошности, вашего подбора кадров с закрытыми глазами! Только предоставлять я буду это не вам, а вашему вождю, чтобы он вас к херам отсюда убрал. Понятно?

– Уважаемый Кайден, – этот человек точно был непробиваем, и где на всех просторах возрождающейся Земли они смогли найти такого нудного, противного, невыносимого...

дебила?! – В любом случае мы не можем себе позволить снова выделить вам людей в связи с недавним нападением. Из-за этого задание считается проваленным, поэтому вы обязаны выплатить нам неустойку.

– Не можете выделить людей мне вы? – еле сдерживал я свою злость внутри себя, говоря максимально спокойно.

– Да, – кивнул клерк.

– Из-за этого я не могу приступить к его повторному выполнению?

– Да.

– Но из-за того, что не можете выделить людей вы, неустойку должен выплатить я?

– Именно так, уважаемый Кайден, – поправил пальцем свои очки начальник аванпоста.

– Да пошёл ты нахер!

Вышел я довольно стремительно из его кабинета, отсидев перед посещением довольно большую очередь из пятнадцати человек. И почти каждый, кто к нему заходил, выходил дико злющий. И как только таких вот индивидуумов земля носит? Мало того, что сам дятел, так ещё и за подчинёнными дерьмово следит...

Мне хотелось снова сражаться, нет, не просто сражаться, а именно убивать, выплеснуть свою злость на тех, кто был виновен в случившемся. Но один охранник во время нападения в Дальнем Константиново от меня просто свалил, жив ли он, я не знаю, а нападавшие, в частности убийцы, уже

мертвы. Но всё же почему-то было жаль тех, кого разорвало на куски во время артиллерийского обстрела, подлая смерть, они не видели своего врага... даже от пулемёта умереть не так жалко, ибо видишь стрелка, нежели от прилетевшего с воздуха снаряда.

В любом случае надо было понять, как так вышло, что эти дикари оказались чисты от мутаций. Что-то тут не вязалось, от слова совсем. Я понимаю, что технологический процесс не стоит на месте. Однако потребовалось бы с самого детства следить за этими людьми. Выращивать чистый генофонд... чтобы потом вот так вот положить их в бессмысленной битве? Неувязка, ибо такие люди – нынешняя надежда человечества, ведь почти любая мутация укорачивает жизнь, только чистый генофонд, за редким исключением, способен сделать жизнь человека нормальной. Ну помимо климатических условий и тому подобного.

Для этих целей, после моих слов, несколько тел, которые были более-менее целы, старший охранник перетащил в морозильную камеру. Если бы не я, он бы вообще никогда не узнал про особенность этих варваров, а так, у него есть шанс на повышение. Недолгое. Осталось ему года два максимум.

Главное здание аванпоста я покинул уже вечером, хотя заходил ещё днём. Чтоб этого клерка! Время шло не так незаметно, как хотелось бы. Благо, со мной была Кира, которая помогала провести хоть какой-то анализ произошедшего. В любом случае придётся поднимать вопрос среди всех Изго-

ев, ибо сам я эту загадку вряд ли смогу решить. Но не сейчас.

Направившись в ближайший постоялый двор, в котором у меня ещё на несколько суток была арендована комната, я поглядывал на проявляющееся звёздное небо и лунный серп, что светился на ночном небосводе. Вечная спутница Земли тоже пострадала в Самый Последний День, в день апокалипсиса, падения астероида. Она приняла на себя часть удара, и одна её часть, пока не видимая нашему глазу, откололась. Земле повезло – лунные обломки выкинуло за пределы гравитационного поля планеты.

Что мне нравилось в местном постоялом дворе «Горюющий путник», так это отношение к охране. Тут работали наёмники, получали свои Талоны не за то, что сидели тут номинально, а за то, что реально работали. Если что-то происходило с клиентами постоялого двора, то у всей охраны вычиталась часть заработной платы – они лишались своих Талонов. А ведь согласно хроникам, ещё две сотни лет назад всё осуществлялось с помощью электронно-вычислительных средств, но система сдохла, как подышают и остальные.

Общая деградация населения на лицо. На фоне вечных конфликтов и противостояния сильных мира сего, многие перестали заботиться о своём развитии, начали думать о выживании и как попроще убить своего врага. В итоге все ненужные отрасли начали отмирать, та же наука. Сейчас большая редкость встретить человека, который увлекался бы

вопросами, например, ботаники, зато много где встретишь «умельцев», которые готовы отдать свою жизнь за тысячу Талонов. Грустно.

Кстати, про экономику. Потеря возможности электронной оплаты стала проблемой в связи с тем, что начали активно выходить из строя искусственные спутники Земли, что были туда доставлены вместе со всеми орбитальными убежищами. В космос сейчас, понятное дело, никто не летал, не хватало ресурсов и специалистов. Вдобавок были утрачены необходимые чертежи. Не все, но многие.

– Вам принести ужин? – стоило мне зайти в свою комнату, как ко мне заглянула милостивая горничная.

Она явно находилась где-то в середине срока беременности, но из-за необходимости зарабатывать на хлеб, специальные выплаты полагались только родившим, она батрачила тут.

– Не откажусь, – улыбнулся я этой достаточно худенькой красавице с янтарными глазами и рыжими волосами.

Раньше такие были редкостью, если верить базам данных, но, совпадение или нет, на космических станциях во время Исхода и Ожидания доля рыжих людей составляла двадцать два процента.

Закрывшись, если что, работница оставит ужин на специальной телеге, что стоит возле моей комнаты, я начал сбрасывать с себя элементы брони. Первым с меня улетел на пол полностью разряженный нарукавник со сложенным внутри

него щитом. Потом избавился от того, что сидел на правой руке. Совершенно обычный элемент брони, просто сделан из особо прочного сплава. Затем я нажал на кнопки возле моих наплечников, которые со звуком выпускаемого воздуха сползли с меня, освобождая из своих тисков плащ из протомедведя. В самые тёмные и холодные ночи шкура этой зверюги неплохо помогала согреваться, сохраняя таким образом мою жалкую жизнь.

Почему жалкую? Я, по сути, не добился ничего такого, что могло бы сделать мою жизнь более ценной. Даже мои родители, Талиса и Арис, смогли восстановить некоторые исчезнувшие в веках технологические процессы, что привело к торговому подъёму на территории почти всей восточной Европы. К примеру, они вернули в мир производство удобрений, чем занимаются сейчас кланы «Великое слияние» и «Великий путь». А это, в свою очередь, поспособствовало увеличению производства сельскохозяйственной продукции, что впоследствии начало благоприятно сказываться на количестве населения. Гляди, так и в науку постепенно начнут ударяться. Но пока только в войну.

Последним я с себя снял свои ботинки, к которым были прикреплены паты. Носить их уже было привычно, но всё равно без них чувствовалась некая свобода, лёгкость. Единственный элемент брони, который я не снимал в общественных местах, а постоянный двор я к таким относил, это мой наноуглеродный жилет. Эта штука уже множество раз за по-

следний месяц выручала мою шкуру, да и не ощущалась на теле почти. Жаль, от ударов тупым предметом она не спасала, так что угроза переломить хребет всё ещё существовала.

Копьё, пока я не ложился спать, также покоилось у меня на поясе в специальном чехле в сложенном состоянии. Так, оно выглядело как обычная металлическая палочка длиной в двадцать сантиметров, предназначение которой было трудно предугадать. Но, как и щит, будучи подключённым к Кире, системе, что вживлена в чип в моей голове, я мог спокойно складывать и раскладывать его, пока там есть заряды энергии. В щите закончились, в копье оставался всего один заряд. Как покину аванпост, придётся топтать на базу, а то могу не пережить особо трудной схватки, которые последнее время меня начали преследовать.

– Ужин! – послышался мелодичный голос из-за двери.

– Спасибо, заберу чуть позже! – крикнул я в ответ и направился в ванну, сбрасывая с себя свою хлопковую и порядком изодранную рубаху.

Я хотел просто банально умыться. Во время последнего боя я довольно часто падал, кувыркался, прыгал, бродил среди облаков пыли... так что лицо моё сейчас было не особо свежо. Только повернул скрипящий вентиль крана, как выскочила очередная подсказка Киры о необходимости заменить деталь. А то скоро его могло прорвать. Кира, сканировала всё, что могло представлять мне угрозу, но иногда её заносило.

Я подставил ладонь под струю воды, которой после сполоснул своё лицо. А после ещё несколько раз.

Закрыв воду, я потянулся к белому, что меня всегда удивляло, полотенцу и спокойно вытерся им. Что-что, а бельё тут всегда было чистое, где-то в столице клана наладили производство стирального порошка, из-за чего люди могли ходить в чистых одежках. Ну и я им иногда у них затаривался, самому производить его было очень проблематично.

Вытерев лицо и повесив полотенце на вешалку, где оно покоилось и ранее, я взглянул на отражение в старом овальном зеркале. Уставшие голубые глаза на покрасневшем от той же усталости лице. Оба моих виска украшали вживлённые титановые пластины, что вели от середины крайних третей лба к скуле. С правой стороны на такой пластине имелся индикатор, показывающий подключение к системе Изгоев. Сейчас он светился синим, что означало наличие подключения. Это больше служило для самообороны и идентификации, нежели для какого-то практического применения. При необходимости, мы, Изгои, могли подобные лампочки отключать.

Скулы были у меня широкие, несколько островатые, но с впадиной на уровне глаз, ноздри широкие, брови густые, лоб высокий, надбровные дуги были сильно выдвинуты вперёд, тем самым утапливая глаза внутрь черепа, подбородок несколько выпирал вперёд. А ещё на моем лице сейчас красовалась короткая бородка, которую следовало сбрить или

подровнять. Инструментов для того и другого у меня, понятное дело, не нашлось.

Ещё один полезный имплант сидел у меня в ушах, позволяя различать даже самые тихие шорохи, если настроить их на нужный уровень шума. Во время боя слух не без помощи Киры становился как у обычного человека, а то бы я мог оглохнуть.

– Мда... помотала сегодня меня жизнь, – грустно усмехнулся я, смотря на два синяка под глазами от недосыпов, которые уже становились изюминкой моего лица. – Надо жрать и спать, а завтра к Сталеру... – развернулся я и медленно побрёл к двери в свою комнату, тихо проговорив себе под нос. – Может ему всё же сказать про рак мозга? Хоть планы на жизнь свои перестроит...

* * *

– О, – хлопнул в ладоши старший охранник, когда я пришёл к нему в «офис», – явился не запыхавшись. Уже полдень, дорогой мой, как два часа прибыл представитель вождя из столицы, чтобы помочь нам понять, что за чудо такое мы тут добыли.

– Прости, – пожал я плечами, а потом ответил на рукопожатие Сталера, стоило мне подойти чуть ближе к нему. – Не высыпался последние дни. Представитель уже начал работать?

– Нет, – мотнул он отрицательно головой, – ждали тебя, даже из морозилки трупы пока не достали.

Я молча кивнул и склонил голову в сторону выхода, без слов сообщая охраннику, чтобы он показывал дорогу. Сейчас Сталер выглядел несколько иначе, чем во время наших остальных встреч. Серая хлопковая рубаша, поверх выцветший желтоватых оттенков жилет, самые обычные джинсы и старые и сильно подранные кроссовки. У него явно был выходной, который он решил потратить на что-то, что ему было интересно. Ну и граничило с его работой.

До огромной морозильной камеры под землёй, обычно там торгоши за отдельную плату хранили свои замороженные мясные товары, мы шли минут десять. По пути каких только открытых лавок нам не попадалось.

Кто-то торговал коврами, стоили они безумно дорого, на свои последние двести талонов я бы даже не позволил себе одну двадцатую самого маленького коврика. Кто-то торговал едой, кто-то одеждой, не стеснялись под открытым небом торговать даже самой близкой к телу одеждой, нижним бельём.

Мораль сейчас была не самой сильной стороной человечества, то тут, то там, даже в столь «цивилизованном» месте попадались полуобнажённые девицы, что в наглуую торговали своим телом. Как там говорилось в летописях, самая древняя женская профессия, да?

В самой морозильной камере пришлось укутываться в свой плащ, температура тут была минус десять, о чём мне вежливо сообщила Кира.

Всего в камере лежало два тела, девушка и мужчина, оба были лишены той или иной части тела, зато отмыты, да и все причинные места были прикрыты. Внешне они напоминали обычных европеоидов, а если копнуть глубже, в очень древние времена, то во внешности прослеживались гены восточных славян, татар и, вероятнее всего, цыган. Последних в наше время было очень сложно встретить, ибо их представителей на орбитальных станциях почти не было.

– Кого вытаскиваем? – с некой заботой уточнил старший охранник, поёрзав в своей тонкой и совершенно не пригодной под это помещение одежде. – Предлагаю пока мужчине... всё же... он ближе к нам с вами физиологически.

– Так и скажи, что жена будет ругаться, если кто тебя застукает над таким непристойным делом, как исследование чужого женского тела, – усмехнулся я, за что получил на себе не особо добрый взгляд. – Что? Теперь и пошутить нельзя?

– Так кого? Тут не особо тепло, знаешь ли, – недовольно проговорил стражник, глядя на меня как на врага народа.

– Ну, давай мужика, – подошёл я к «ногам», точнее одной ноге и обрубку по колено, что остался от второй, и взялся за них, Сталер же схватил подмерзший труп за руки. – И-и-и, взяли!

Погрузив тело на тележку, мы отвезли его в более тёплое помещение, в котором оно пролежало ещё час, прежде чем мы приступили к работе. Это было обусловлено двумя факторами. Первый – тело должно было хоть немного отморо-

зиться. Второй – представитель вождя куда-то делся, из-за этого мы не могли начать.

– Ну и где этот хер с горы? – уже не мог я сидеть на одном месте, из-за чего нарезал вокруг стола, на который мы в итоге переместили тело варвара, круги.

– Должен был нас ждать тут, – пожал плечами Сталер, который внешне был спокоен как удав. – Может, пошёл перекусить?

– На час? – вскинул я правую бровь, которая упёрлась в уже привычный металл. – Как-то слабо верится.

– Слушай, зная, как ты ешь, – начал улыбаться во все свои тридцать два охранник, – то меня исчезновение представителя вождя на такой срок пока вообще не удивляет.

– Это ты к чему? – остановился я на месте, вопросительно смотря на Сталера.

– Ну, год тому назад перед убитием на задание ты трапезничал, как ты сам назвал этот процесс, два с половиной часа, – усмехнулся он. – Так что, час времени – это ещё немного.

– Ладно, уел, – уселся я на один из стульев, что тут были расставлены и всмотрелся в пасмурное небо. – Хреновая погода сегодня... дождик точно будет, если не ливень.

– Последнее время – это частое явление, – пожал плечами мой собеседник. – Дело к осени приближается, всё же Земля сохранила свои особенности спустя века.

– Хоть что-то в этом мире не изменилось, – выдохнул я,

прикрыв глаза. – Если уж и ждать, то вздремну немного, толкни, как он придёт.

– Хорошо, – судя по колебанию воздуха, Сталер кивнул, но я этого уже не видел.

Глава 4

Сны, приятные и не очень. Иногда кошмары, иногда просто Рай. Сейчас... мне снился реальный кошмар. Из-за особенностей Изгоев, нам иногда снится то, что Было раньше на самом деле, задолго до того, как появилось современное человечество с современными устоями.

Я видел цветущую зелёную планету, на которой десять миллиардов человек сосуществовали друг с другом, где не было никаких государств, было просто Человечество. Но всё это оборвалось в один миг.

«Я» шёл по улице, что-то насвистывал себе под нос, держал руки в карманах своей новой кожанки, и весело разглядывал проходящих мимо цыпочек. Те раньше положенного начали одевать свои мини. Это было великолепно, иначе просто не назвать, мир... был прекрасен.

Но секундой позже отовсюду стали доноситься крики, маты, слышались зарождающиеся истерики. Всех сильнее раздавался детский плач, но никаких детей рядом не было. «Я» начал крутиться по сторонам, а потом увидел, что именно произошло. Небо... раскалилось. Тысячи и тысячи огнен-

ных метеоров неслись навстречу поверхности, даже среди бела дня “я” мог спокойно их различить. Они были огромны.

Спустя мгновение весь город накрыла паника, заработали сирены, люди ломанулись к метро как ошалевшие. Всех их преследовала одна единственная мысль: «Надо спастись!». Парни и девушки, старики, взрослые и дети – все устремились в сторону спасения, в сторону надежды. Началась давка, «я» почувствовал, как пробежался по чьему-то телу. Мужик верещал, мельком удалось заметить, что у него уже в двух местах сломана одна рука, а на лице имелось множество кровоподтёков.

– Они знали! – вещал какой-то безумец, стоя на пьедестале статуи какого-то великого полководца прошлого. – Они знали, что грядёт, но молчали! Смотрите люди! Смотрите! Это наш суд! Это расплата за все наши грехи! Нас ждёт кара небесная! Нас ждёт сожжение в Великом Огне! Кайтесь! Молитесь! Может, вы и спасётесь!

Но его никто не слушал, а если и слушали, то это ещё больше сеяло панику в толпе. Прогремел выстрел, какой-то полицейский не выдержал. Ноги статуи украсило ошмётками мозгов этого «проповедника», а толпа... она обезумела. Вид крови всегда сводил с ума животных, а человек – животное, только «умное». Толпу сорвало с катушек, паника накрыла всех с головой, где-то прекратил плакать ребёнок, где-то свернули шею какому-то старикану, чтобы быстрее добраться до убежища, кого-то несколько раз пырнули ножом.

Прозвучал взрыв – у некоторых припаркованных автомобилей сработала сигнализация, какое бы не царило процветание, всегда найдутся люди, что готовы завладеть чужим имуществом нелегально. «Я» обернул голову, лишь на короткое мгновение, чтобы увидеть, что именно произошло. И оцепенел.

Огромный кусок камня ударил по верхушке небоскрёба, снеся её напрочь. Затем протаранил очередное здание по касательной, из-за чего всё, что было выше повреждения, начало крениться под собственным весом. Затем ещё одно здание, опять высотка, что именно там произошло, герой моего сна не разглядел, но... поднялось огромное облако пыли.

– Там был мой дом! – истошно завопила какая-то женщина лет сорока с красными волосами и просто невероятным количеством макияжа. – Мой сы-ы-ын! Не-е-ет!

И это было последнее, что она успела выкрикнуть. Кто-то сбил её с ног, она упала на пятую точку, а затем по ней начали бегать. Мой протеже заметил, как кто-то ей со всей дури зарядил с колена в лицо. Челюсть – в хлам, женщина – в отключку.

«Мне» хотелось за неё заступиться, покарать того подонка, что воспользовался суматохой и решил выплеснуть свои чувства таким образом. Но не вышло – «меня» уносило в потоке людей в сторону ближайшей станции метро, что была не так далеко.

– Жарко... – сказала какая-то девочка на руках у своего

отца, в глазах которого читалась паника, страх, но не за себя, а за свою дочь, родную, любимую, самую лучшую для него.

А воздух, и правда, становился горячее, суше. Сначала это было мало заметно, но с каждой секундой это становилось всё более отчётливо понятно. Воздух из-за чего-то нагревался.

Раздалась ещё вереница взрывов, кусок арматуры пролетел мимо героя моего сна, снёс какому-то мужику голову, оторвал руку какой-то молодой девушке, а затем пронзил сразу двух человек в грудь, там и застряв. Новая волна паники, хотя только-только всё начало переходить под контроль. Кто-то где-то орал, что не надо поддаваться столь родному всему живому чувству – страху, что не стоит переживать, всем удастся добраться до укрытия. Ему “почему-то” не верили.

– Правительство знало, но молчало! – со стороны одной из улиц вышла десятка «протестующих», что несла в своих руках антиправительственные плакаты. Даже в условиях «бомбёжки» огромным количеством астероидов, существуют и такие придурки.

Стоило только «мне» снова начать смотреть перед собой, как тут же в ста метрах от «меня» упал огромный камень, ударивший такой мощной взрывной волной, что всех просто раскидало по сторонам. Кто оказался ближе, тех – отдельными кусками, кто – дальше, те просто погибли от резких перепадов давления, как от взрыва, кто был ещё дальше...

тому повезло. Моему протезе повезло, он остался цел.

Придя в себя через неопределённый промежуток времени, «я» обнаружил себя среди десятков мёртвых и оглушённых тел. Небосвод залило красное зарево, словно при закате, хотя сейчас в моём сне было немного за полдень. «Меня» вырвало, ведь не каждый день увидишь столько трупов вокруг себя. В реальности. Не в играх.

Придя окончательно в себя, мой протезе осмотрелся по сторонам. Ещё несколько зданий рядом лежало в руинах, полицейский, что призывал к порядку до падения огромного куска камня, оказался нанизан почти всем телом на арматуру развалившегося каркаса памятника, очередного. Снова позыв рвоты, так как «я» разглядел в подробностях содержимое внутренностей человека. Но сдержался.

Послышался детский плач, протезе сразу же закрутил своей головой, ища источник шума. Это была та самая девочка, которую нёс мужик на руках. Она сидела на коленях, рядом с ней лежало словно перемолотое тело её отца. Подойдя ближе, «мне» удалось заметить, что у девочки висела рука плетью, почти была оторвана. Как она ещё пребывала в сознании, большой вопрос, но она была жива.

– Пойдём! – подбежал протезе и схватил малявку на руки, тут же унося её в сторону метро.

– Па-а-а-апа-а-а-а! – ещё громче взревела она, потянувшись здоровой рукой к тому месту, где лежало тело ее отца. – Не-е-е-ет! Отпусти-и-и-и!

– Нет! – рыкнул «я». – Нельзя! Нам нужно укрыться! Пойми, его уже не спасти!

Этот человек, чьими глазами я смотрел, явно не знал, как успокоить ребёнка, да и сам не мог успокоиться. Меня радовало только одно – он пытался спасти её, пытался...

Через пару минут всхлипы скатились до стонов, девочка побледнела, губы посинели, а глаза... они медленно то закрывались, то открывались. Она уже не могла говорить, только что-то бормотала себе под нос, бредила, но всё ещё рукой тянулась за спину этого человека. Пока не затихла совсем.

– Малая? – слегка потряс «я» девочку. – Эй, проснись! Проснись, кому говорю! – ещё раз дернул её. – Нет-нет-нет-нет-нет... Нет! Чёрт! А-а-а-а!

Взревев, парнишка рухнул на колени. Мимо него пробежала какая-то обезумевшая девушка, неся в руках какой-то непонятный кровавый сверток, сама она тоже была вся в крови, а на её лице играла странная улыбка. Парень не придал этому никакого внимания, он осторожно положил тело девочки на траву, что оказалась рядом, постоял несколько секунд, а потом побрёл дальше. Он уже не бежал, а просто брёл.

– Самое дерьмовое уже случилось... – пробормотал он себе под нос, а потом вытер со лба капельки пота. – Очень жарко... надо чтонибудь выпить...

Он уже был опустошён, полностью, до дна. Не знал, что делать, куда идти. Для него всё было тлен. Свой дом он по-

терял, проходил мимо него. Осколки упавшего камня изрешетили жилое здание так, что оно посыпалось. Старая постройка, что с ней поделаться. Тяжело вздохнув, протеже спокойно забрёл в магазин, который остался чудом, если его текущее состояние так можно охарактеризовать, цел, где начал поиски воды.

Возле входа лежало несколько трупов, свежих. Как и всех остальных. Один точно принадлежал охраннику, доброму старичку, который пристально следил за всеми, но был добр, улыбчив и отзывчив. Полки магазина были уже почти пусты, не прошло и часа, как безумные люди под властью своих первобытных инстинктов сгребли с полок магазина всё, что только могли унести. Несколько минут ходьбы увенчались успехом, хоть и не вода, но газированный напиток в жестянке был найден. Открыв бутылочку, которая издала приятное шипение, протеже залпом выпил содержимое, лишь слегка поморщившись, а после выбросил её, тут же схватив другую, которую допивал уже медленнее.

– Эй, паря, – сзади раздался гнусавый голос соседа, который всё так и норовил что-то сделать со «мною». – А ты, смотрю, жив остался.

– Как и ты, – вздохнул протеже. – Слушай, на улице творится непонятно что... может, отложим всё на потом?

– О нет, потом у тебя уже не будет! – криво улыбнулся сосед, доставая из кармана пистолет, который тут же оказался направлен в «меня». – Передай привет своему отцу, урод!

«Вот и все», – пронеслась мысль в голове человека, который свесил голову, ослабил свою хватку, из-за чего бутылка с газированным напитком рухнула на пол.

Прогремел выстрел. Второй. «Я» был жив.

Подняв свой взгляд, герой сна увидел полицейского, что пристрелил соседа. Он что-то говорил, но протеже не слышал. Или не хотел слышать. Он остался жить, а этот урод умер. Полицейский помахал рукой, мол, надо выходить, после чего умчался на улицу. «Я» пошёл следом за ним.

– Что как жарко-то? – устало бросил протеже, а после взглянул в небо. – Боги, даруйте дождь...

А после... после послышался шум, земля затряслась, начала содрогаться. Повернув голову на источник шума, герой не с первого раза поверил своим глазам. Но вот со второго вполне. В конце улицы он увидел огромный огненный вал, который стремительно к нему приближался. Кожу начинало обжигать, причинять невероятную боль. Но чувство самосохранения толкало ноги вперёд, адреналин обогащал кровь.

Помчавшись со всех ног в сторону уже столь близкого метро, герой надеялся спрятаться там, где даже в самое жаркое лето было всегда прохладно. Он успел, добежал до ступеней, уже на его лице расцветала победная улыбка, как... он превратился в пепел. Не сразу, постепенно. Короткий вскрик. Болевой шок. Смерть.

Сначала сгорели все волосы, потом сошла вся одежда и кожа, обнажив мясо и кости. Глаза лопнули от жара, мясо

закопилось и пеплом унеслось вперёд. Дольше всех держались кости, которые повисли на перилах, но и они начали со временем трескаться, крошиться, испаряться.

Умерли все. Люди. Животные. Насекомые. Ничего не осталось. Земля погибла. Это был конец. Самый Последний День.

* * *

– Твою мать... – медленно я раскрыл глаза, в красках вспоминая свой сон.

– Опять кошмар? – сидел возле меня Сталер, который развернул стул спинкой ко входу, сложил на ней руки, и, судя по вмятинам на лице, тоже пытался поспать.

– Ага, – медленно кивнул я, он меня уже дважды видел после пробуждений от кошмаров. – На этот раз Последний День. Лучше бы не видел.

– Расскажешь? – с нотками заинтересованности поинтересовался мой собеседник, который полюбил слушать мои истории о прошлом, и приподнял одну бровь.

– Прости, дружище, – отрицательно мотнул я головой. – Но не в этот раз. Это слишком. Даже для меня.

– О как, – вздёрнул в удивлении брови старший охранник. – Ну ладно. Помню, ты мне как-то обещал ответить на один вопрос, если не захочешь рассказывать свою историю. Так вот, время настало! Хочу озвучить свой весьма интересный для меня, конечно, вопрос!

– Ну, спрашивай, – тяжело вздохнул я, после чего потя-

нулся на своём стуле, разгоняя по окаменевшим мышцам застоявшуюся кровь.

– Вот вы, Изгой, – ткнул в меня пальцем Сталер, – храните много информации и технологий прошлого, которые нам бы помогли в выживании. Почему вы ими не делитесь?

– А знаешь, почему нас в самом начале прозвали Изгойми? – с хитрой улыбкой спросил я в ответ у него, сев нормально на стуле и скрестив руки на груди. – Можешь не отвечать, знаю и вижу, что ты не знаешь. Самый первый Изгой появился в тот момент, когда он начал укрывать технологии от ещё прогрессирующего общества прошлого, уже после Последнего Дня. Это произошло где-то... полторы тысячи лет назад? Точно не скажу. Одно знаю, с того дня всё стало куда хуже. Так вот, утратив множество технологических процессов, земляне на своих космических станциях довольно сильно откинулись в прогрессе. Да, некоторые высокие технологии остались, даже сейчас это видно, спустя тысячу лет регресса... но тогда их было больше. Так вот, люди уже тогда проявляли интерес не к тому, зачем они высадились вновь на планету Земля. Они снова начали делить ресурсы, перетягивать сферы влияния и тому подобное. История пошла по спирали. В итоге за первые пять сотен лет из-за мутаций, опасных зверей, нестабилизированного климата погибло три четверти тех, кто изначально высадился на планету со станций. От двадцати двух миллионов осталось лишь пять с половиной. По всей Земле. И они начали делить её между

собой.

– Всё ещё не слышу ответа на свой вопрос, – недовольно фыркнул охранник, перебив меня.

– Я к этому уже подошёл, – помотал головой я, закатив глаза. – Так вот. Первый Изгой тогда не просто так не стал делиться убийственной технологией, он это сделал во благо сохранности рода людского. И Земли. За ним последовало в течение года ещё несколько тысяч человек. Кто-то был самозванцем в своих целях, кто-то искренне сопереживал первому Изгою. Но... все необходимые именно для выживания технологии, так у нас прописано в нашем кредо, мы распространяем по всей планете. Например, те же удобрения. Помогли выжить? Помогли! А если я дам людям чертежи ядерной бомбы?

– А они у тебя есть? – нездоровый блеск проскочил в глазах старшего охранника.

– Нет, нет, – нагло врал я и не краснел, смотря ровно в глаза собеседнику. – И даже если бы были, ни за что бы современному обществу они не достались. Вы бы уничтожили друг друга. И добились бы нашу Родину, нашу Землю. Ясно?

– То есть, вы даёте только те технологии, что помогут и Земле, и нам? – видимо, не до конца понял Сталер мой ответ, но на этот вопрос я просто молча кивнул. – А как же борьба со всякой мутировавшей живностью?

– Огнестрелов вам для этого достаточно, – спокойно ответил я. – О... кажется, наш клиент идёт.

– Серьёзно?! – аж подскочил на своем стуле охранник. – Трындец! Три с половиной часа прошло, прежде чем он решил заявиться!

Через окно было достаточно хорошо видно пухленького мужичка, которых можно встретить только в канцеляриях вождей. Он шёл в подобии доспехов, если это можно так назвать. Что-то налезло на него, что-то нет. Ему явно никто не хотел говорить, что с открытым пузом, причём в прямом смысле, из-под металла было видно его пупок, он смотрится как клоун. Я еле сдержал свой смех.

Когда он зашёл, в нос сразу ударил сильный запах пота, прикрытый какой-то туалетной водой. Одеколоны были не особо популярны, очень дороги сейчас в производстве, но кто-то мог себе их позволить. Например, этот свинтус. Его щёки были шире всего лица, глаза заплыли слоем жира, губы распухли... в общем, очень колоритный персонаж.

– Почему вы не явились вовремя, Изгой?! – несколько высоковатым для мужчины голосом спросил этот тип, из-за чего я не смог все же сдержаться и позволил себе маленькую вольность – улыбку.

– А я должен перед вами как-то отчитываться, мсье? – насмешливым тоном спрашивал я.

– Обязаны! – притопнул этот пончик ногой, из-за чего его животик достаточно забавно запрыгал под броней. Моя улыбка стала ещё шире.

– Боги, – вздохнул я, а после посмотрел на Сталера, – это-

му очень уважаемому человеку кто-нибудь говорил, что он в доспехах смотрится как клоун?

– Кайден! – воскликнул старший охранник. – Это работник канцелярии вождя!

– Так и пускай это чучело одевается как клерк и не строит из себя воина, которым не является! – взорвался тут же я. – Если он хочет доказать обратное, то пускай сразится со мной! Хоть с оружием, хоть без! Если нет, то пусть не позорится. Тьфу!

Плюнув себе под ноги, я подошёл к труп, который нам предстояло изучить и достаточно гневно посмотрел на эту стоящую на двух почти незаметных ножках тушку. Хотелось ещё как-то съязвить, но меня бы точно погнали взащей, вон, как это чучело покраснелось, но сказать мне ничего не может. Мозгов, видимо, не хватает.

– Ладно, давайте работать. Ты, – ткнул пальцем в сторону нашего гостя. – Представься и всё же скажи, на кой хрен ты сюда припёрся.

– Да как... да почему... да что вы себе позволяете?! – всё же не выдержал он. – Я буду вынужден подать жалобу верховному правителю на ваше поведение!

– Да хоть макаронному монстру, – усмехнулся я, а после заговорил довольно спокойно. – Мне плевать. Представься и давай начнём работать.

– Старший сотрудник научной канцелярии верховного правителя клана «Великое Слияние» Армазан Болтов! – по-

пыталось горделиво вытянуться это тело, но у него не вышло, за жиром этого было не разглядеть. – Прибыл для официальной регистрации вскрытия ранее невиданного типа человека, чистого!

– Закончил, наконец, – прошептал я себе под нос, после чего помотал головой. – Вот и регистрируй. Слушай всё, что я говорю. Понял?

– Понял, – процедило это тело сквозь зубы.

Начал я медленно, комментируя каждое свое действие. Сначала я рассказал вкратце о том, что было мне известно, а этих знаний было явно больше, чем в головах моих двух соучастников. Обозначил обоим, что это тело было абсолютно чисто, не было никаких хирургических вмешательств, ни мутаций, вообще ничего. Клерк это зафиксировал в своём планшете.

Далее я начал вскрытие. Никогда не любил это дело. Первым под руку попался кишечник. Он был совершенно обыкновенный, что я и так знал, но в этом же должны были убедиться и другие люди. Дальше печень, селезёнка... и так все органы. Извлекал я их один за другим, демонстрируя их Армазану, чтобы он «более внимательно» их рассмотрел.

Пижон. Всем своим видом показывает, насколько ему сейчас на это плевать. На кой хрен мне прислали именно это тело? Всем там надоело? Возможно. Ладно, надо продолжать.

Дальше последовало вскрытие черепной коробки. Мозг тоже оказался чист, ни единого повреждения, даже физиче-

ского после смерти. Ткани ещё не успели начать отмирать так, чтобы невооруженным взглядом это было заметно. И всё это мне до жути не нравилось, ибо такого не может быть.

Кайден! Система обнаружила мутации на тех органах, что были извлечены из тела. Кишечник приобрел пару малозаметных опухолей. Это странно, после смерти не должно быть мутаций. А это значит, что они были заложены изначально в организм, вскрылись только сейчас.

– Химикаты?.. – нахмурился я. – Нет, было бы заметно. Тогда что?.. Всё очень... странно.

Необходимо провести полный анализ крови в теле! Всё дело в ней! Как только мы поймём, что именно циркулировало в крови этого человека, так сразу и найдём разгадку, почему мутации сдерживались.

– Мне надо в убежище, – положив кишечник, который я прощупывал до этого, резко сказал я. – Болтов, пометьте, что после извлечения органов из тела, стали проявляться ранее скрытые мутации. В чём именно причина, не понятно. Чтобы установить её, мне необходимо провести множество анализов крови у себя в убежище. Если необходимо для подтверждения вскрыть второе тело, я готов.

– Не стоит, – убрал свой планшет клерк. – Информации достаточно, чтобы подтвердить вашу некомпетентность!

Последнюю фразу этот жирный петух выплюнул из своего чрева с таким удовольствием, что даже хохотнул под конец. Я уже хотел было потянуться за своим копьём, чтобы вспо-

роту ему брюхо... но не стал, жаль было тратить последний заряд на эту свинью.

– Тихо, Кайден... – положил мне руку на плечо Сталер, а потом продолжил говорить, когда этот кусок дерьма покинул помещение. – Успокойся. У него такой характер, он всех считает хуже себя, а ты ему ещё и нагрубил. Вот только тебе должно быть плевать на его слова, ты не часть нашего клана.

– Но из-за этого хрена у меня могут быть проблемы с Борисом! – рыкнул я, припомнив имя вождя клана. – Если так оно и будет, клянусь, вопрею этому упырю жирному брюхо, смешаю его дерьмо с кровью, чтобы он перед смертью страдал!

– Успокойся, тебе говорю! – хлопнул посильнее меня по плечу старший охранник. – Ничего тебе не будет. А по поводу крови... тут в этом теле её не особо много осталось. Если она тебе нужна, то лучше возьми её из тела девушки, могу сейчас притащить из морозильной камеры.

– Будь так добр, – сказал я после резкого и сильного выдоха. – Надо понять, что с этими людьми не так. Они выглядят... молодо, сказал бы, что там мало кому было за тридцать, но их реакции, их поведение... блин, некоторые даже говорить не могли, только рычать и издавать какие-то непонятные звуки... меня это сильно напрягает.

– Биологическое оружие? – спросил стражник перед тем, как скрыться за дверями морозильной камеры.

– Как вариант... – покивал я головой, после чего снова

уселся за стул. – Блин... опять жрать хочется... а надо ещё это тело сложить и отдать на захоронение... всё же принёс пользу...

В итоге через два часа мы закончили с обоими экземплярами дикарей. День уже клонился к ночи, так что я попросил два достаточно больших бутыля с кровью, по сто миллилитров каждый, пока оставить в морозилке. На пустой желудок я идти не хотел, да и плюс на ночь. В этой местности обитает множество протоволков, которые по ночам любят устроить охоту. Человеком они перекусить любят тоже. Они для меня не опасны, справлюсь с ними спокойно, но без щита будет очень тяжело, можно и переоценить себя. Так что спать на постоянный двор, там же поужинать, а завтра, наконец, домой!

Глава 5

Позавтракав, благо, это ещё входило в проплаченные мною услуги на постоялом дворе, я сразу двинулся домой. Предварительно я забрал из морозильной камеры образцы крови в бутылках, которые мне предстояло исследовать. Всё же это было очень странно, что генетически чистых людей отправили на бойню. Тут невольно возникало два вопроса. Первый – кто? Второй – зачем?

Но ответы на эти два вопроса мне предстояло ещё найти. И при этом анализ крови не поможет, придётся реально заняться поисками и, возможно, придётся покинуть террито-

рию клана «Великое Слияние». Вот только мне понадобится отряд Искателей, специально выделенных бойцов, что будут готовы пойти со мной на эту авантюру. А для этого придётся пойти на поклон к вождю... как же не хочется снова что-то у него выпрашивать. Хороший мужик, но просто так ничего не даёт, ничего не предоставляет. Ему даже будет плевать на мои исследования крови, так как я попрошу людей, а не оружие или информацию.

– Человеческая жизнь превыше всего! – так он говорил, когда я в первый раз просил у него отряд прикрытия. Пришлось тогда очень сильно попотеть, чтобы заслужить его доверие и взять всего троих Искателей с собой на поиски.

Аванпост Даль я покинул уже ближе к полудню, разложив на выходе свое копьё, потратив последний заряд. Всё было относительно спокойно, за двое суток все трупы убрали. Единственное, что напоминало о недавней битве – воронки от взрывов артиллерийских снарядов, рабочие ещё не везде выровняли землю.

По пути попался патруль, я у них вежливо уточнил обстановку. Обычно они делились охотно такой информацией, так как они были обязаны предупреждать о любой опасности на пути. Впереди не было ничего необычного, с их слов, но не так давно несколько работников пропали без вести на этой самой дороге.

– Говорю тебе, это какой-то альфа протоволков! – возбуждённо заговорил один из патрульных, в руках которого был

арбалет с довольно опасным на вид заряженным болтом. Может и мою нательную броню пробить, если так близко выстрелит.

– Да нет тут уже давно никаких альф! – рыкнул на него тот, с которым я вёл беседу до этого. – Переловили уже всех! Вон, – кивнул он на меня, – Изгой не так давно приносил голову одного такого, последнего, которого заметили на наших землях! Так что, это просто стая.

– Говорю, альфа! – не соглашался первый с ним, после чего выругался, назвав своего напарника не самыми лестными словами. – Ты видел следы когтей на деревьях возле дороги?! Видел! Обычный протоволк таких следов не оставляет, слишком большая лапа для этого! Альфа! Понимаешь, дурень! Альфа! Я видел этих тварей, знаю, о чём говорю.

– Ну, возможно, и альфа, – тяжело вздохнул первый. – Всё равно на него только дурак пойдёт сейчас, никто его не видел, задание никто пока формировать не будет. Так что... забудь про альфу. Нечего ему тут даже появляться.

А на самом деле было из-за чего. Возможно, и не снаряды вскрыли тот купол с астероидом внутри, из-за чего во внешнюю среду начало изливаться излучение Лири. Может, это был как раз такой волк, что и сделал под мой купол подкоп. Внешне-то он не был поврежден...

– А не подскажите, где именно это было? – уточнил я у парочки. – Просто я сейчас не в особо хорошей форме, могу тоже стать жертвой альфы, либо просто стаи.

– Да тут недалеко, сынок, – махнул рукой второй, старший охранник, с арбалетом в руках. – Примерно три километра по этой дороге, там смотри на деревья, следы точно не пропустишь. Они любят своими когтями метить территорию.

– Спасибо, – кивнул я с улыбкой на лице. – Учту.

И мы разминулись.

Итак, что мы имеем? Не так далеко от моего убежища есть либо большая и сильно осмелевшая стая протоволков, либо альфа неизвестного направления развития... если прямоходящий, то ещё куда не шло, они медлительны, а вот если искажённый, ну или рысевой, как тут их называют, то это задница. Вторая особь была проворнее, быстрее и... даже несколько продуманнее первой. Бонус прямоходящего был в том, что он даже обладал примитивным интеллектом, просто так в драки не влезал, даже мог использовать подручные приспособления. Рысевой – это чистая ярость, чистый голод. Монстр среди протоволков.

Примерно за тридцать минут я дошёл до того места, где и были нанесены «метки» альфой. Всё же старикан был прав – тут начиналась территория этого монстра, а, судя по высоте их нанесения, это был прямоходящий. Особых проблем не доставит, но если у него будет приручённая стая, то обычным путникам точно не поздоровится.

– Кира, – обратился я к ИИ. – Проведи анализ между точками, где именно находится вскрытый саркофаг с частью астероида, а также с текущим моим местоположени-

ем. Плюс... попробуй проанализировать, где именно может скрываться эта тварь.

Не более десяти минут, Кай.

Я улыбнулся. Так меня называла только мама и очень редко Кира. Просто это было первое имя, которое она через меня услышала, когда мне вставили имплантат на виске. И именно мама его тогда назвала.

Боги, прошло уже четыре года с тех пор, как родители пропали, а мне так и не удалось найти хоть каких-то следов. Что самое противное, если бы они умерли, то мощный сигнал от их ИИ был бы зарегистрирован, и система бы поняла, что их больше нет. Но нет, просто не было сигнала, значит, они были живы. Просто неизвестно где.

Отчёт готов.

Итак, что мы имеем?

В нашей округе было несколько руин деревень и населённых пунктов, где еще сохранились мало-мальски постройки. Всего таких было три, если вдаваться в конкретику. Первый, самое паршивое, которое лежит чуть дальше моего убежища – бывший населённый пункт Суроватиха. Там раньше велись раскопки, нашли пару кирпичных старых зданий... и бросили. Альфа спокойно мог поселиться там, с учётом того, что прямоходящий альфа любит подражать людям. И есть их.

Второй вариант был довольно далеко, но в пределах ареала обитания и охоты. Арманиха, там недавно велись раскопки, буквально несколько месяцев назад, тоже есть несколько

цепляющих глаз руин домов.

И, наконец, какой-то безымянный населённый пункт, название которого не смогли восстановить даже с помощью архивов. Он был на десять километров севернее места обнаружения следов альфы.

– И всё это придётся проверить мне, – тяжело вздохнул я. – Одним днём это не обойдётся, придётся снова закупаться припасами. Чёрт.

Озираясь по сторонам, я всё же добрался до своего убежища. Если кто-то даже тут будет проходить мимо, никогда не узнает, где точно располагается вход, ибо тут стоит генетический ключ. Капелька крови на землю в определённом месте, датчики это улавливают и... Из земли поднимается небольшой проём, в который можно спуститься. Стоит мне пересечь черту, как он тут же опускается, закрывая за мной вход во внешний мир.

Добро пожаловать домой, Кай.

Я улыбнулся. В лицо сразу ударила приятная прохлада отфильтрованного свежего воздуха. Передо мной, в десятиметровом коридоре, зажглось несколько светодиодных ламп, освещающая серый металл. А в конце коридора была дверь, за которой был кладёзь всех собранных заново знаний человечества.

Нажав на пару кнопок на стене, всё же не всё удалось автоматизировать и завязать на Киру, с меня автоматика убежища сняла те элементы брони, которые на мне находились:

наплечники, один нарукавник и боты. Копьё и нарукавник с щитом я снял уже после самостоятельно, положив их в специально разработанные под них ячейки. Пускай заряжаются, нужно несколько часов, чтобы заряд полностью накопился.

– Кира, общий анализ организма, – сказал я сразу, войдя в одну единственную, но очень большую комнату.

Есть! С полным формализмом или укороченный вариант?

– Давай полный,отрегулируем систему, уже год не делали, – озвучил я свой выбор и уселся на кресло за одним единственным, но очень длинным столом, на котором располагалось множество станков.

Объект – Кайден

Фракция – Изгой

Общее физическое состояние – хорошее, требуется незначительный отдых.

Состояние скелета организма – отличное, повреждений нет.

Состояние мягких тканей организма – хорошее, обнаружены не критические повреждения мышц спины и рук. Рекомендовано принять восстановительную ванну.

Состояние кровеносной системы – отличное, отклонений нет.

Качество крови – отличное. Количество крови – достаточное.

Состояние нервной системы – хорошее, замечено нарушение

ние проводимости в левой руке. Рекомендовано принять восстановительную ванну.

Состояние внутренних и наружных органов – хорошее, обнаружена неопознанная мутация пищеварительного тракта, требуется дополнительное сканирование.

Гормональный фон – в пределах нормы.

Зарегистрированные модификации организма:

Механические:

Вживленные в височные доли черепа защитные пластины с чипом содержащим искусственный интеллект, иначе – когитора.

Прибор усиления слуха – усиливает при необходимости мощность звукового сигнала с автоматическим отключением при обнаружении источника звука мощностью более 50 децибел.

Биологические:

Мутация – увеличение проводимости нервной системы (геном проторыси) – повышает проводимость всех сигналов в нервной системе, повышая отклик организма на внешние раздражители.

Мутация структуры мышц – увеличение предела нагрузки на мышцы (геном протомедведя) – повышает уровень физической выносливости, повышает максимальную нагрузку, которую способны выдержать мышцы.

Ячеек безопасного улучшения организма биологическим путем – 10.

В первый раз, когда я прочитал подобную структуру текста про свой организм, то удивился, почему про биологические ограничения что-то есть, а про механические ничего нет. Ответ пришёл сам собой. Механические улучшения либо влияют на наш организм фатально, полностью заменяя какую-либо функцию, как, например, искусственные лёгкие, либо усиливают организм. Тут просто до потери своего человеческого облика.

Вот с биологией всё несколько иначе. Мои мутации, они врождённые, передались от родителей, либо они так мне вращли, и я их получил ещё в раннем детстве. По сути, мне повезло, я не получил каких-либо сторонних мутаций, кроме тех, что были со мной изначально, опять же, спасибо Кире и родителям, что за мной следили.

Сейчас я заработал легко искореняемую мутацию пищеварительного тракта. Она может стать фатальной, даже если маленькая, незначительная. Например, может создать невосприимчивость к белку, просто кишечник перестанет его переваривать. И всё, каюк, много питательных веществ просто пройдут мимо организма. И, в основном, все заработанные мутации из-за излучения Лири для человека были пагубными, а из-за геномов... тоже не всегда хорошие результаты давали. Например, мне один раз попался целый и не повреждённый геном альфа протоволка прямоходящего. Мутация кожного покрова. У меня бы появился везде мех, прочный, крепкий, с хорошей теплоизоляцией... но оно мне не нужно.

Пришлось уничтожить.

Вот и сейчас, сбросив свою одежду, чтобы полностью восстановиться и более подробно исследовать мутацию, мне нужно было лечь в ванную, наполненную специальным раствором. Это краугольный камень нашего выживания, если бы не эта штука, всех Изгоев давно бы настигла смерть от мутаций или ранений. Ведь наша миссия довольно специфична: мы ищем утерянные технологии там, куда остальные не осмелились бы и залезать, даже в древние автоматизированные заводы Демонов, буквально пробиваясь через огромное количество металлических монстров.

Кайдэн, нагрудник.

– А, да, точно, – усмехнулся я, прикладывая руку к груди, ровно на солнечное сплетение, после чего весь мой нагрудник постепенно сложился в один маленький металлический диск, размером с мою ладонь. – И вот это прочнее стали. Удивительно, что скрывало за собой наше прошлое.

Скрывает ещё больше!

– Ты явно знаешь больше, чем говоришь, – с улыбкой сказал я, положив диск на тумбу рядом с ванной, после чего погрузился в голубоватую жидкость.

Начат процесс восстановления организма, начат анализ мутации пищеварительного тракта. Времени до окончания восстановления – 15 минут 33 секунды. Времени до завершения анализа мутации – 20 минут 11 секунд. Включить расслабляющую музыку?

– Против не буду, – поудобнее развалился я в ванной, после чего начал гонять мысли в голове.

Из-за чего всё же могли просто так взять и выкинуть больше шести с половиной сотен чистых человек? Это ведь не случайность, такого просто быть не может... значит, они были браком? Вероятнее всего. Но в чём заключался брак? Если судить по их поведению и умственным способностям, то брак был в их мозгах, в прямом смысле этого слова. Словно при испытаниях они тронулись головой, лишились рассудка, потеряли возможность нормально взаимодействовать с себе подобными и просто жить в социуме. Но должна быть причина, почему именно так произошло.

Как мы определили, что-то сдерживало мутации, которые были изначально заложены в организме. Либо очень хорошо подавляло их, так, что даже сканирование Киры не помогало. Но потом, при вскрытии, мутации со временем проявились. Развились с нуля? Всё же маловероятно, на мёртвой плоти мутации не появляются. Значит, они были замаскированы, а их пагубное влияние на организм просто чем-то нивелировалось. И опять, нужно смотреть кровь. Я бы ещё с радостью исследовал ликвор, костный мозг, само серое вещество... но у меня не было инструментов для извлечения этих субстанций. А мозг изучать уже было поздно, умер, да и был переохлаждён.

– Всё же херня какая-то... – открыл я глаза, смотря на тёмный потолок. – Надо заняться анализом крови... сегодня.

Не успокоюсь, пока не сделаю это. Главное, чтобы ничего не отвлекало.

Восстановление организма завершено! Общее состояние организма оценивается на отлично! Продолжаю анализ мутации.

Ещё около пяти минут предстояло лежать в этой чудо-ванне. Интересно, если бы такие мы разослали по всему свету, это бы улучшило выживаемость человечества? Кира говорит: «Нет!», ибо они очень и очень сложны в изготовлении, особенно сложно создать именно это синее вещество, которое в Последние Дни прозвали Регенеративная Коллагеновая Жидкость, правда, там помимо коллагена были ещё довольно интересные вещества. Из-за сложности изготовления был бы очень большой спрос, что привело бы к новым конфликтам.

Анализ мутации пищеварительного тракта завершён! Рекомендуются удаление мутации в ближайшие 3 часа, иначе есть вероятность окончательного врастания мутации в организм.

– Что за мутация-то? – уточнил я на всякий случай у Кире.

Непереносимость фосфора, содержащегося в некоторых видах соли и морепродуктах, лактозы в молочных продуктах. Жить станет сложнее. Удаляю?

– Конечно, – кивнул я умной программе, что была у меня в голове.

Небольшое жжение в районе живота, лёгкая боль, а после эйфория. Всё же не всегда это приятное дело, удалять мутации, а вот «послевкусие» всегда великолепно. Но времени разлёживаться у меня не было.

Прыгнув под душ, как только я вылез из регенератора, я ополоснулся. Смыл с себя лишнюю РКЖ, после чего снова оделся. Прежде всего я взял тот самый диск и приложил его к груди. Нагрудник почти моментально появился на мне.

Дальше шла остальная одежда.

Поменяв свою рубаху на свежую, я подошёл к баночке с кровью, взял её и направился к анализирующему центру моего убежища, попутно спросив у Киры про изменения климата. Тоже ежедневная обязанность Изгоев – мы должны следить за процессом терраформирования, который начался уже очень давно, четыре тысячи лет назад, и идёт до сих пор. Правда, последние дни показатели стали ухудшаться, что означало только одно – древние машины начали выходить из строя.

Общий уровень кислорода за последнюю неделю, согласно полученным данным, упал до 121 432 частиц на 1 000 000. Средняя температура воздуха не изменилась. В прошлый раз было 121 433 частицы. Медленный спад, пока не критичный.

– Но тоже хреновый, – вздохнул я. – Ладно, давай посмотрим, что там в крови...

Два часа мы возились с кровью, я всё делал так, как мне

советовала моя Кира. Но ничего не находили, вообще ничего. Тогда она предложила посмотреть не на то, из чего состоит сама кровь, а на то, что в ней может обитать, без фильтрования, как мы это делали. В итоге мы обнаружили живых, чтоб их, бактерий, которые являлись источником какого-то излучения. Вот только чтобы понять какого, требовалось больше этих бактерий, а они питались красными тельцами, которых оставалось всё меньше и меньше. А значит, и бактерии скоро умрут.

Только я потянулся за кровью в бутылке, как внезапно содрогнулось всё убежище, моргнул свет, а основное ядро, хранилище всех данных Изгоев, ушло в перезагрузку.

– Какого?! – сразу начал возмущать я. – Кира, анализ! Срочно!

Мощный сейсмический толчок на 7 из 10 баллов по шкале Рихтера. Такой бывает только в двух случаях. При землетрясении или...

– Или мощном близком взрыве, – закончил я фразу когитора. – Подготавливай всё к экстренному уничтожению, а также закачивай всю возможную информацию к себе! Нельзя рисковать!

Поняла!

Глава 6

Хватаю свой наруч с щитом, быстро цепляю его на левое

предплечье. Зарядился всего на половину, четыре из восьми зарядов. Дерьмово. С копьём дела обстоят лучше, ему не так много энергии требуется, чтобы активироваться самому и активировать свой фазированный наконечник. Но тоже всего шесть из восьми. Если бой будет затяжным, мне – крышка. Но самое главное, с кем будет бой?

– Кира, – рыкнул я, несясь в сторону хранилища с остальным обмундированием, – анализ противника! Неужели из клана напали?!

Один момент, провожу радиолокационное сканирование... наблюдаю на расстоянии 3 километров от базы огромное металлическое подвижное сооружение. Тип использованного шасси определить невозможно, скорость передвижения составляет примерно 2,5 километра в час.

– Стоп... – остановился я на одном месте, сопоставляя известные мне переменные и явления на этой планете. – Машины клана так медленно двигаться в принципе не могут. Примерный размер объекта можешь высчитать на таком расстоянии?

Возможно. Анализирую... Высота объекта составляет от 22,5 метров до 27 метров. Ширина... 51 метр. Это очень большой объект. Подобный такому регистрировался здесь 9 лет назад 11 месяцев и 15 дней. Думаешь, машина пришла раньше положенного?

– Не думаю, Кира, – ещё более спешно начал собираться я, понимая, что эта тварь способна сделать. – Я знаю это!

Знаю! Она стала двигаться на какие-то доли процентов быстрее, вот и смещение! Грёбанная автоматизированная защита планеты! Чем, чёрт, вообще древние люди думали?! Так. Спокойно. Без паники. У меня есть чуть больше часа.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

– Да твою мать! – простонал я. – Ну почему сейчас?! Какое хрена это демоническая машина решила показаться только сейчас?! Кира! Анализ движения, посмотри, не затронет ли населённые пункты, если затронет, высылай ботов.

Осталось всего 3 бота, Кай. Думаешь, можно ими так рисковать?

– А ты просчитай направление движения этой тварюги, а потом подумай, они нам вообще пригодятся? – смотрел я в сторону огромного компьютера, соединённого с подобными огромной сетью ретрансляторов. – Подготавливай данные из главной сети к полной интеграции с собой. Нам нельзя рисковать. Если тварь точно движется к нам... взрывавай тут всё к чертям, даже если мы не успеем уйти.

Рассчитала. Кай... ты уверен? Если я начну делать это сейчас, то это займет 71 минуту. Слишком рискованно. А до прибытия твари осталось 69 минут и 15 секунд.

– Начинай! – заорал я в полный голос, чтобы эта «умная» программа не перечила и не спорила со мной. – Если надо, вылезем из-под брюха этой твари. Всё же, мы на глубине десяти метров под землёй, возможно, повезёт.

В прошлый раз твои родители еле удержали оборону.

– Знаю, – кивнул я. – Помню. Я сейчас один, но имя мне – Легион!

Главный Передвижной Планетарный Автоматизированный Защитный Шагоход. Кратко по первым буквам и слегка урезав Г-ПАЗ. В народе, Пазик. Миленько, блин. Огромная махина, что ещё со времён старого человечества выступала в виде её защитника. Люди тогда не знали, одни ли они во вселенной, или есть ещё кто-то. Из-за этого готовились к любому исходу событий.

Всего таких шагоходов было произведено десять штук, восемь из них были уничтожены во время Самого Последнего Дня или в последующие четыре тысячи лет, этого точно мы не смогли узнать. Осталось всего два: один бродит по южной широте, второй, что прётся на моё логово, по северной. Сама тварь так-то планету пересекает за год, но из-за постоянной смены широт её появление в одном и том же месте растягивается до десяти лет. А ещё она постоянно производила механизмы поменьше, помимо того, что имела почти трехсотмиллиметровые пушки!

Перед глазами сразу после отданного приказа появилась едва заметная шкала прогресса переноса данных. Два миллиона терабайт. Не мало. Вот только это результат восстановления технологий человечества за последние полторы тысячи лет. И всё равно катастрофически много чего не хватает! Но об этом размышлять уже буду потом. Если моему убежищу угрожает опасность, то... сохранность информа-

ции превыше всего.

Уже более спокойно, всё же противник был довольно далеко, я зашёл в отдельное, едва заметное помещение со всей возможной амуницией. Полных доспехов у нас уже не осталось, не было технологий по их восстановлению, а металла для их производства просто... не существовало. Забавная ситуация, как создать броню, я знаю, а как сделать металл, нет. Вот и пробелы в наших технологиях. Так же и с моим чудо нагрудником. Повезло, что при нахождении технологии наткнулся на небольшое хранилище материала.

На этот раз мой выбор пал на довольно потрёпанный, но надёжный комплект брони. Мои голени будут защищать не паты, а полноценные наголенники, металл даже потолще будет. Наколенники также присутствуют, как и набедренники. Надевался каждый такой элемент по отдельности. На внутренних частях, у наколенника на изгибе, имелись защёлки.

Следующим элементом брони нацепил пояс с ракушкой, на котором было довольно много защищённых клапанов под различные инъекции. В бою может помочь, например, повысить резко концентрацию адреналина в организме. Ну и, конечно, защита паха в бою тоже важна. Даже чёртовы протоволки могут зарядить по яйцам. И всё, каюк, приехали.

Нагрудник тяжёлый поверх нагрудника лёгкого. Много брони никогда не бывает. Благо всё это практически ничего не весило. Надевалась эта хернюшка через голову, защёлкивалась под мышками и с боков на талии. Держалась отлично

и, главное, нигде не натирала! Если было бы кому рекомендовать, то рекомендовал. А так, я один, рекомендовать сейчас некому.

Дальше один нарукавник, два налокотника и двойные наплечники. Первый элемент прикрывал ключицу от самой шеи и начала плеча, второй элемент прикрывал плечо вплоть до налокотника. Разделён на две части был для сохранения подвижности. И, конечно, куда же без моего плаща из шкуры протомедеведя! Если придётся сваливать, то хоть мерзнуть не буду.

И напоследок – тактический шлем! Самая моя любимая часть этой брони! В него было встроено несколько полезных функций, таких как тепловизор, боевой помощник, хотя он был для меня из-за Киры бесполезен, анализатор свой-чужой – приبلуда из старого мира, но всё же этот шлем мои родители нашли и восстановили. И ещё какие-то функции, которые я не использовал. А ещё он ночью позволял лучше видеть, специальное покрытие отражало меньше света, больше поглощало, из-за чего ночью иногда было видно, как днём. Ну и встроенная радиостанция, в которую была изначально забита частота аванпоста Даль.

Сейчас, из-за того, что я был довольно глубоко, радиосигнал не пробивался, в ушных шлемофонах, как их называли военные старой эпохи, был только белый гауссовский шум.

Кай, 45 минут до контакта.

– Уже?! – даже удивился я тому, как быстро пролетело

время.

Уже. Ты долго возился с бронёй. И забыл перчатки. Хочешь пальцев лишиться?

– Ворчишь сейчас, как моя мама зимой, – усмехнулся я. – Не могу я в них сражаться, копьё из рук выскальзывает. Без них проще. Плюс, у меня же есть мой щит! Так что не волнуйся на этот счёт. Если что, рисунок боя подстраивай так, чтобы меня не лишило пальцев.

Принято. Анализ крови приостановлен. Забыла сказать. Тип бактерий так и не определен, зато смогла выявить ещё одну функцию. В некоторых бактериях обнаружено нерастворившееся серое вещество. Попасть оно могло туда только одним образом. Они поедали мозг владельца.

– Вот и ответ, Ватсон! – вспомнил я элемент из фильма, который я нашёл года два назад на ещё живом накопителе в Нижнем Новгороде. – Теперь понятно, почему этих безумцев бросили на убой. Они тупели, а потом бы просто без мозга сдохли. Куб из нанитов подготовлен?

Формирую последние частицы. Точно уверен, что такие экстренные меры нужны?

– Вот сама подумай, – тяжело вздохнул. – Ты же у нас соображаешь быстрее человека. Пазик полчаса назад находился на расстоянии в три километра, но смог долбануть так, что системы убежища зафиксировали «землетрясение» на семь баллов. Как думаешь, что произойдёт, если он долбанёт прицельно с меньшего расстояния?

Пробьёт обшивку. Как минимум. Если заденет реактор, то может вызвать ядерный взрыв. С учётом ветра – накроет аванпост Даль и крепость Арз. А предварительные мероприятия обезопасят нас от ядерного взрыва.

– Умница. А теперь давай быстро отправляй данные по крови в общую сеть, – спокойно проговорил я напротив пульта управления, вручную формируя предварительное сообщение с предупреждением о возможном уничтожении убежища. – Остальные Изгои по всему миру обязаны знать, что нашлись блокаторы мутаций, хоть и с такими последствиями. Если получится кому-то доработать технологию, то, может, в будущем избавимся от всего излучения Лири в принципе.

Выполняю!

Нажав на кнопку отправки сообщения, я посмотрел на смоделированную карту перемещения твари и всех её «пришпешников». Ни один населённый пункт непосредственно не затрагивался, вот только странно, что раньше не засекали эту махину. А может, и засекали, вот и курсировал воевода вокруг крепости... у них-то нет радиолокации, как у моего убежища. Да и моё убежище обладает не самым лучшим РЛС.

Смогла ускорить скорость передачи данных на 12,5%. Перенесено 50% всего хранилища! Кай, почему ты не говорил, что у вас есть программа для улучшения моего программного обеспечения? Я могла применить улучшение заранее, чтобы сейчас так долго не передавать данные!

– Спроси, что полегче, – усмехнулся я. – Знаешь, сколько технологий в год достают Искатели? Да, нас вроде всего человек сто пятьдесят на всю планету, да и технологии не каждый день достаём. Но думаешь за этим так просто уследить?

Пока я подготавливал на всякий случай второе сообщение, которое должно было отправиться за мгновение до самоуничтожения убежища, снова тряхнуло. На этот раз на восемь с половиной баллов. Тварь ударила ещё более прицельно. Хотя расстояние было уже в километр. Время поджигало.

Кай, снаряд ударил в один из трансформаторных блоков. Отключила часть резервных систем и систем жизнеобеспечения, в том числе систему подачи кислорода. Если убежище переживёт атаку, то придётся провести ремонт. Запаса кислорода хватит на 84 минуты. Передача данных завершится через 21 минуту. Тварь прибудет через 24 минуты. Успеваем!

Хоть что-то радовало. У меня будет три минуты запаса времени, чтобы свалить от монстра. Но вот куда сваливать? Сначала в бок, а потом... скорее всего, в Даль. Но там, наверное, сейчас такой погром... сто процентов прошляпили нападение, не успели подготовиться к миньонам Г-ПАЗа.

Сообщение в ближайшее убежище в восточной Азии доставлено! Автоматизированная система подтвердила получение сообщения. Теперь все Изгои узнают про кровь и бактерии.

– Вот и славно, – улыбнулся я. – Предварительный прогноз готов? Знаю, приказа не давал, но у тебя какой-то бзик на эти прогнозы.

Готов. Результаты неутешительные. Вероятность полного уничтожения убежища с текущим защитным вооружением составляет 93%. Вероятность того, что после нападения потребуется капитальный ремонт и восстановление почти всех систем убежища составляет 8%. Шанс на малые повреждения или самого успешного исхода событий составляет 1%. Ты был прав. Подготовка к самоуничтожению убежища завершена.

Я невольно сжал кулаки. Всё же это место было мне домом, а сейчас я, вероятнее всего, с ним расстанусь. Родители подарили мне целую крепость, когда уходили, а теперь, если вернуться, тут будут руины. И чёрт бы подрал того дебила, что заложил это убежище здесь семь сотен лет назад! Вот знал же он, что тут ходит чёртов планетарный демон! Но, нет, заложил! Урод!

Стукнув со всей дури кулаком по металлическому столу, я сделал в нём вмятину. Все же алюминий не самый прочный металл, зато гибкий. И хорошо сохраняет форму после любого физического воздействия. Вот и сейчас на столе остался отчётливый отпечаток моего кулака.

Направившись в отсек хранения, я начал собирать вещи в тактический, усиленный металлической нитью рюкзак. Укладывал в него всё, что могло пригодиться в выживании

среди дикой местности. Спальник, небольшая переносная палатка, запас еды на несколько дней, медикаменты, всё же я не бессмертный, а у меня мою ванну отбирают, и ещё некоторые полезные мелочи, по типу малого крюка-кошки. В отсеки на поясе я разместил всевозможные инъекторы, начиная от самых обычных, применяемых в стандартной медицине, так и разработанных после обнаружения первых мутировавших протозверей. Например, если вдруг шлем потухнет, поможет инъектор с экстрактом протосовы, улучшающий зрение именно в ночное время. Чудеса и никакой магии! Чистая наука!

Через десять минут я был полностью готов. Вот только Кира ещё не была готова, процесс переноса данных не был завершён, из-за чего я весьма нервничал. Но проценты медленно прибывали, заполняя шкалу на периферии моего зрения, а грохот огромных ног уже отдавал лёгкой тряской и редким проседанием электричества.

И снова удар. Снова тряска. На этот раз полностью потухло всё электричество, но центральное ядро и центральный компьютер продолжали работать. На эти два элемента были отдельные блоки трансформации напряжения: независимый и безопасный контур. Но вот всё остальное убежище потухло к херам.

– Кира-а-а-а! – уже не выдержал я, до белых костяшек сжимая своё всё ещё сложенное копьё в правой руке. – Быстрее! И анализ повреждений!

Быстрее не получится! Осталось три минуты! Анализ выдал критическое повреждение цепей электропитания убежища. Реактор без дополнительных источников взорвётся через десять минут! Его остановка займёт минуту, но... если снова будет удар, то может быть очень плохо.

– После трёх минут... нам нужны все знания всех Изгоев... без них я – никто.

Последнее было полной правдой. Любой Изгой ценен тем, что он – источник ценных технологий. Если ИИ, по типу Кирры, одобряют распространение той или иной технологии, то у нынешнего человечества идёт скачок в развитии. Вот только на фоне постоянного регресса из-за мутаций, постоянных стычек между кланами, протозверей и «демонов» это всё не особо заметно. Из двадцати одного миллиона высадившихся на поверхность до наших дней, по примерным подсчётам, дожило спустя поколения четырнадцать с небольшим миллионов. Слишком много умирает и слишком мало рождается.

– Есть вариант, что самоуничтожение убежища уничтожит эту тварь? – с потаённой надеждой спросил я, направляясь к выходу из своего жилища.

Вероятность такого исхода событий ничтожно мала, даже не подвергается расчёту. Максимум, тварь будет сильно повреждена, но из-за ремонтных ботов будет отремонтирована в течение нескольких месяцев. Уничтожить механического монстра с помощью современных и до-

ступных технологий практически невозможно. Только орбитальным ударом. А станций уже как тысячу лет над нами нет.

– В истории я немного разбираюсь, помню про день этот памятный... – тяжело вздохнул я. – Рассчитай с точностью до метра, как мне нужно уматывать отсюда. Не хочу поджарить себе зад. Турели уже работают?

Даже большие, Кай. Три из десяти уже уничтожены ботами Г-ПАЗа. С его стороны, потери составили двадцать две автоматизированных малых боевых единицы. Мало, на фоне почти пяти сотен, но хоть какой-то результат. Пару месяцев производства точно займёт. Маршрут составила. Показала на карте. Осталось десять секунд. Ты готов?

– Нет, – глупо улыбнулся я, честно отвечая. – К такому, чёрт возьми, вообще никогда не подготовишься! Эта тварь должна была по нашим расчётам пройти на двадцать пять километров южнее. Там вообще нет ни единого поселения!

Что-то сбило его с маршрута. Передача данных завершена. Запущен процесс самоликвидации убежища. Осталось 60 секунд... 59... 58...

– Ну за что ты так со мной, жизнь? – взмолился я неизвестно кому, ныряя под уже открывающиеся ворота.

Впереди меня ждал только Ад!

Стоило мне оказаться снаружи, как тут же пришлось вспоминать всё, чему меня научила моя горькая, полная боли и страданий жизнь. Не успел я сделать и шага, как меня моментально снесли с ног. Какая-то металлическая херня врезалась в меня на полной скорости, при этом повредив себе пару хрупких механизмов.

Отбросив в бок нелёгкую и дёргающуюся конструкцию, я встал на ноги перекатом назад, после чего тут же присел на одно колено и укрылся за щитом. Пулемётная очередь, словно пара ударов копыт, прилетела по моему щиту, заставив меня слегка отъехать назад, скользя по влажной земле.

Замечательно, пока я был внизу, прошёл дождик...

Но мне не надо было сражаться, это радовало, мне нужно было бежать, отступать и как можно скорее. Сейчас тут всё взлетит к херам, земля провалится, погребёт с собой орду этих металлических, кустарно собранных тварей. И где только эта махина находит столько металла, чтобы каждый раз воспроизводить металлическую орду своих приспешников...

– Твою! – подскакиваю я на месте от неожиданности, когда в полуметре от меня приземляется огромная лапа Пазика. – Ещё бы чуть-чуть...

Но тут же Кира показала мне, что это просто идеальная возможность свалить! С одной стороны меня прикрывал ещё не опустившийся вход в моё убежище, с другой стороны меня прикрывала лапа этого монстра, с третьей... вот тут был

пробел, но, если я развернусь, то именно в эту сторону будет направлен мой щит.

Была не была!

Начиная подниматься из сидячего положения, я сразу изменил направление своего движения, прикрыв щитом самые уязвимые места своего туловища. Не успело моё сердце и один раз ударить даже с притоком адреналина, как я уже начал бежать. Но хватило меня только на несколько десятков метров.

Лет сто назад, меня бы просто превратили в решето. Но, слава богам, если они существуют, эта махина тоже устареет, начинает производить такое лютое дерьмо из ржавого металла, что даже при встрече с человеком превращается в полноправный металлолом. И сейчас какая-то металлическая тварь весом в кило пятьдесят снова снесла меня с ног, развалившись при этом на несколько десятков больших частей. На ноги мне подняться ничего не стоило, но вот темп сбило. А это огорчало. Сильно огорчало. Турели Пазика ведь не дремлют. Пока нога этого большого паука всё ещё прикрывает меня, я могу бежать, а потом... я не уверен, что две кирасы способны выдержать выстрел двадцатимиллиметровой пушки, которую эта тварь использует против людей.

Встав с прыжком, я оказался лицом к Г-ПАЗу. Его нога уже начала подниматься, угрожающе скрипя своими механизмами. Эх, была бы тут пушка эдак калибра двухсотмиллиметрового, можно было бы этой твари ноги отстрелить, а

так... то говно, что есть у клана, даже выстрелить толком не способно. Но видно, побили они это чудо эпохи Исхода знатно. Но это лишь комариные укусы, снаряды фугасные, а бронебойных нет, видимо.

– Гра! – подскочил я на ноги и тут же сделал выпад в сторону несущегося на меня металлического... даже не знаю, как обозвать этот изверт отсталого прогресса.

Но одного удара моего копья хватило, чтобы повредить какой-то ключевой механизм.

И тут я вспомнил про то, как некоторые люди собирают всё, что угодно из говна и палок. Результат не очень. Робот вышел такой же. Зато двигался, уже прогресс. Только к чему это было?

И снова сзади застрекотала пушка малого калибра, заставляя мои ноги передвигаться всё быстрее и быстрее. С матами и криками я лавировал между деревьями, которые буквально срезало очередями выстрелов. Они падали то в мою сторону, так и норовя придавить всем своим весом, то передо мной, преграждая путь...

Но пару раз Пазик, какой идиот вообще решил эту махи-ну так называть, всё же смог пройти по мне разрывными, но какими-то хреновыми, снарядами. Сказать, что это было не больно, значит соврать. Сто процентов под двумя слоями брони у меня останутся огромные синяки. А ещё, похоже, мне сломало два ребра. Но рюкзак не пострадал, что радует!

Целостность костей нарушена!

– Я... заметил! – рычал я сквозь одышку и боль, которая огнём расплзлась по всей моей спине.

Но этот калибр был ещё маленьким. Самое интересное начнется чуть позже: примерно метров через сто придётся делать такие виражи... иначе от меня даже мокрого места не останется. Но всё же лесной массив помогал мне, спасал мою шкуру. А ещё спасибо Кире, которая каким-то образом по чёртовым отражениям из луж и по всяким вторичным и третичным факторам определяла направление выстрела. Если бы не она, головы бы я точно своей лишился.

Спасибо тому безумцу, что создал этого мудрого и весьма нужного помощника!

Дистанция!

И эта фраза была ключевой. Вот сейчас мне пришлось разворачиваться, выставлять перед собой щит и пятиться медленно назад, изредка поглядывая через плечо. Кира даже без моей команды быстро провела сканирование и с помощью интерфейса дополнительной реальности полностью показала контуры противника. Я был обескуражен.

– У людей перед Последним Днём были какие-то заскоки на гигантоманию?! – не выдержал я, спустя секунд десять осмотра этой махины. – Большие здания, большие машины, большие средства для уничтожения!

Ты ещё их ядерное оружие не видел!

– Не смешно!

Сама машинка была реально не маленькой. Размеры я и

так знал, но вот живую эту машину никогда не видел. В прошлый раз, когда она здесь проходила, мои родители меня не выпустили из убежища, а в этот раз всё несколько иначе. Сейчас эта тварь вынудила меня покинуть убежище, грозя его уничтожением.

Всего у Г-ПАЗа было двенадцать пар ног. Одновременно в воздухе было всего восемь таких ног, в разных точках корпуса. Сама тварь представляла из себя огромного, чтоб его, паука. Центральное отделение, вращающееся, было впереди всего этого брюшка. Именно там была установлена большая часть противопехотного вооружения. Единственное, куда мелкокалиберные пушки не были направлены, так это в воздух. Но это и не требовалось.

За головой шло так называемое малое брюшко, переходная платформа с огромным количеством противовоздушного вооружения. Оно уже многие сотни лет было неактивно, проржавело, из-за этого его большая часть была пущена на переработку. Новые пушки, по всей видимости из-за ненадобности, монстр не производил. Летательных аппаратов-то у нас нет. Пролетишь в десятке километров от какой-нибудь старой военной базы, как херанет ракетой земля-воздух... и ведь ничего с этим не сделаешь. Безумные люди в последние годы окончательно съехали с катушек. Всё доверили чёртовым ИИ, которые за тысячи лет тоже походили с ума. За всю историю только на трёх военных базах нашли дружелюбные нам ИИ. Трёх! Из многих тысяч!

Последний элемент этой гигантской боевой машины – заднее огромное брюшко. Место установки больше десятка гаубиц различного калибра от ста двадцати двухмиллиметрового до трёхсот пятидесяти миллиметрового. А также адская кузня, в которой эта машина производила воздушных и наземных ботов. Всего различали три основных класса сопровождающих эту машину механизмов. Первый – ремонтный, как раз отвечал за то, чтобы этот гигант продолжал ходить даже спустя шесть с чем-то тысяч лет после своего производства. Второй – мусорщики. Эти твари собирали весь возможный металлолом, до которого могли дотянуться. Что они собрали, то потом стало частью Г-ПАЗа, либо новыми ботами в его чреве. Третий вид – самый многочисленный, боевые. Вот эти твари мешали больше всего. Иной раз расползались на многие километры вокруг. Десять лет тому назад был установлен местный рекорд. Бота этой твари нашли за двадцать шесть километров от своего хозяина.

– Что эта огромная херня творит?! – не понимал, почему она уже несколько минут не трогалась с места. – Стоп. Кажется, понял. Она топчется на убежище?

Похоже на то... Кай. Это девиантное поведение для этого механизма. Обычно Г-ПАЗ просто идёт вперёд. Максимум бы что он сделал, так это обстрелял наш дом из гаубиц. Но это уже целенаправленное уничтожение. И мы ещё не вышли из зоны поражения. Рекомендуется ускорить темп. До края зоны поражения системы самоуничтожения

убежища осталось 323 метра.

– Ага... – сказал я в некой задумчивости, после чего резко припал на колени и прикрылся щитом, так как Кира прочертила десяток красных линий, направленных точно в меня. – Да что этой твари всё неймется! Кира! Анализ пространства.

В радиусе тридцати метров регистрирую 38 боевых ботов Г-ПАЗа. Вероятность получения травмы не сопоставимой с жизнью составляет 83%. Рекомендуется срочно покинуть зону боевых действий.

– А то я без тебя этого не знаю! – раздражённо ответил я своей вечной попутчице, встряхивая рукой после того, как мне её отсушило чередой выстрелов.

Кай! Маневр уклонения!

Раздался грохот выстрела. Уже этого хватило Кире понять, куда именно упадёт снаряд. Нет, не точно в меня, но в двух метрах. Осколки и взрывная волна превратили бы меня в кусок фарша даже внутри моей брони. Может, тушка бы осталась цела, но кости были бы всмятку.

Из-за особенности траектории выстрела, у меня было десять секунд в запасе. Махина из-за огромного количества деревьев просто не могла стрельнуть в меня по меньшему углу, стреляла навесом. И это спасло мне жизнь.

Убежав на добрые два с половиной десятка метров, я укрылся за осиной, что тут некогда высадили ещё в своей молодости родители. Взрыв. Дало сильно по ушам, осколки и клочки земли на огромной скорости пронеслись мимо ме-

ня, порезали ветки у деревьев вокруг, парочку молодых, что высаживал уже я, вырвало с корнем.

– Тварь! – с болью и горечью крикнул я. – Знаешь, сколько сил тратит человечество, чтобы снова сделать эту планету пригодной для жизни?!

Кай. Этому механизму всё равно на то, что вы делаете. Он может существовать и на полностью мёртвой земле. Ему так будет даже лучше, металл не будет окисляться.

– Вечно ты ещё больше делаешь, – фыркнул я, после чего выглянул из-за дерева.

Одна пара ног этой махины уже застряла в земле, не могла ими даже пошевелить, всё же не зря я подготовил нанитовый защитный куб и нанитовый переносной куб. Один сейчас покоился в моём рюкзаке, а второй творил хаос с ногами Пазика. Эх, жаль, наниты быстро портятся при боевом применении, такой хороший металл, перестраивается во всё, что угодно, если дать правильный электрический импульс на него.

Полторы минуты до уничтожения убежища! Кай, поспеши! 274 метра осталось.

– О, а я подумал, что где-то двести девяносто, – несколько радостно подметил я. – А всё же не все навыки бега потратил я, не все!

Боты слева!

– Да, сука!

Первого я встретил на щит. Тот оказался рукопашного ти-

па, у которого было четыре лапы для передвижения и две лапы с лезвиями для убийств. Оба клинка сейчас с искрами противостояли моему щиту и моей силе. И я проигрывал. Ну да, механизм всегда будет сильнее человека, куда там.

Присев на колено, чтобы был больший упор, я, не убирая щита, нанёс несколько резвых ударов копьём ровно под брюхо твари, туда, где Кира показывала нахождение источника питания. Стоило мне разобраться с первым, как со спины тут же ударил второй. Если бы у меня на заднице были глаза, то они невольно бы зажмурились.

Послышался скрежет, тварь явно повредила доспехи своими лезвиями, прорезало шкуру. И второе бесило меня больше всего. Эта тварь не знает, сколько времени я потратил, чтобы прикончить того протомедведя, не знает, что я потерял три пальца во время сражения с ним! Спасибо ванне, восстановил за сутки, но...

– Это! – удар. – Мой! – ещё удар. – Скотина! – и контрольный. – Плащ!!!

Выпустив ярость, я тут же вспомнил о том, что мог ещё оказаться поврежденным рюкзак. Но обошлось. Бот целился мне по ногам, из-за чего прорезал только самую нижнюю, возле бёдер, часть плаща. И всё равно было жалко, теперь будет несколько тяжелее им укутываться в холодные зимние ночи. А ведь уже осень!

Направившись ровно по прямой линии из зоны поражения, я уже молился тому, чтобы просто успеть. Г-ПАЗ ещё

четырежды стрелял по мне из гаубиц различного калибра. Один раз даже попытался накрыть несколько десятков метров разом, сделав залп поочередно из пяти орудий. Вот тогда у меня одно место сжалось настолько сильно, что даже атом не смог бы пробраться сквозь столь прочное соединение. Но обошлось. По мне попало всего три осколка, кинетика которых уже была погашена ветками и кустарниками.

Покинули зону самоуничтожения!

В голосе Киры слышалось некое расслабление и даже восторг. Всё же это не просто бездушный искусственный интеллект, а когитор, который наделён своим собственным характером. Но тут же её голос стал холодным, как металл в открытом космосе в тени какой-либо планеты.

До самоуничтожения убежища осталось 10...

Чёрт... и ведь нельзя сейчас её заставить замолкнуть, хотя она знает, как мне тяжело слышать это.

9...

Удар сердца. Что-то там как-то болезненно отозвалась информация, которую озвучила моя виртуальная напарница.

8...

Ещё успеваю сделать два шага, после чего вынужден остановиться из-за тройки появившихся ботов Пазика.

7...

Один противник вооружён лёгким пулемётом. Калибр около семи миллиметров. Два других похожи на моих прошлых врагов, с ними придётся повозиться, особенно учиты-

вая прикрытие первым уродом.

6...

Сам себе удивился, из-за того, что у меня получилось так спокойно опознать противников без помощи Киры. Всё же не зря мне предки говорили, что надо развивать свою главную мышцу. Помогает!

5...

Стискаю челюсть, мчусь на первого и тут же протыкаю его копьём, одновременно с этим отстреливаю свой щит в пулемётчика, тратя второй заряд энергии, первый же ушёл на активацию. Один готов, второй сильно повреждён, по крайней мере, орудие мне срезать удалось. А вот последний...

4...

Припадаю на одно колено, резко выдёргиваю копьё из уже «мёртвой» машины и, удерживая оружие двумя руками, в следующее мгновение ловлю удар двумя клинками на металлическое древко.

3...

Отзываю щит, он как-то вяло тянется, увяз в металле пулемётчика, но всё же разрывает его на куски, устремляясь ко мне.

2...

Срубая нижние конечности последнего врага, щит занимает своё законное место на моём предплечье, а металлическая тварь, потеряв всю свою опору, падает на землю.

1...

Не поднимаясь на ноги, делаю короткий замах и пробиваю блок питания этой твари, одновременно закрываясь щитом от возможных последствий взрыва.

О...

Как там говорят? Крутые мужики не смотрят на взрывы? Тогда я невероятно крут!

Оглушающий, дикий вопль огненной стихии вырвался из-под земли наружу. Большая часть ударной волны устремилась вверх, но из-за того, что взрыв оказался подземный, всё вокруг меня начало трястись, скакать, разрываться. Передо мной деревья с корнями вырывало из земли, боты, что шли в мою сторону, оказались сметены ими или разорваны взрывной волной. Всё это каким-то образом регистрировала Кира. Я же пытался усидеть на своих двух.

Надолго меня не хватило. Буквально на какие-то жалкие полторы секунды.

Взрывная волна, стоило ей добраться до моей брэнной тушки, тут же унесла меня в далёкие дали, а именно в ближайший ствол дерева. Хорошо, что я не летел спиной и что на мне была броня. Врезался я левым боком, успел даже кое-как сгруппироваться, прикрыв свою голову рукой с щитом. Но всё же удар вышел такой, что я пять минут вообще не мог подняться на ноги. Я пытался, честно, просто в руках и ногах не было силы от слова совсем.

Кай... приближаются боты. Время до контакта 2 минуты 36 секунд. Вкалывай себе инжэктор с адреналином.

– Легко... кхе... тебе сказать, – проговорил я почти лицом в землю, так как последний раз упал весьма неудачно. – Но тут я с тобой полностью согласен! А ещё земля не вкусная. Не рекомендую. Так и запиши.

Данная запись уже присутствует в базе данных.

– Серьёзно?! – вот от этой информации я был реально в шоке.

Про землю я сейчас-то шутил, но вот кто-то серьёзно добавил эту информацию в базу данных. Вот кому-то реально было делать нехер. Как говорится, работа ради работы, только видимость, ничего более.

Но в любом случае лежать было не вариант. Дрожащими руками я нашёл нужный клапан с металлическим инжектором, достал его, задрал вторую руку, перевернулся на спину, резко крутанувшись, сил на это хватило. И, наконец, вогнал иглу себе под кожу. Одно нажатие, две секунды, отбросил шприц...

– О-о-о-о, да-а-а-а! – мои глаза как-то сами полезли на лоб от всплеска энергии, руки и ноги перестали дрожать, обрели силу, я резко вскочил и, пока действовал запал, на всей скорости помчался как можно дальше от взрыва.

Кай... плохие, но ожидаемые новости. Г-ПАЗ цел. Повреждён, уничтожено в общей сумме три пары ног, несколько орудий и пулемётов... но монстр продолжил своё движение. Его цель выполнена.

– Его сто процентов прислали меня уничтожить, – нахму-

рился я. – Вот только кому это надо?!

Потом об этом будешь думать. Беги, эффект от инжектора будет действовать ещё пару минут.

– Есть, командир! – усмехнулся я, ускорив темп.

Нормальный человек в твоей ситуации горевал бы, а не веселился.

– Жопу спасти сначала окончательно надо! – с толикой возмущения ответил я. – Вот будет жопка в безопасности, тогда погорю, а сейчас некогда.

Глава 8

Бежать. Главное бежать вперёд. Не смотреть назад, только вперёд и вперёд. Сколько точно времени прошло, я не знал, действие инжектора давно закончилось, всё тело ныло, разум стонал, надо было остановиться. Но я гнал себя вперёд. Сила воли – интересная штука. Можешь в голове хоть тысячу раз сказать, что всё, сил нет... но они откуда-то берутся.

Я уже давно не слышал Киры. Десять минут? Тридцать? А может, уже и целый час? Весь мой разум стонал, уши были наполнены звоном, тело болью. Но всё равно я шёл. Если остановлюсь сейчас, в этом лесу, полном металлических тварей и мутировавших зверей – умру. Да даже если обычный волк наткнётся на мою обмякшую тушку, то не постесняется попытаться мною полакомиться. Всё же есть открытые участки кожи.

Помню, выходил я уже за полдень, солнце медленно клонилось к закату, но было ещё далеко до него, хотя сейчас второй месяц осени, а по нашему календарю, который ведёт отсчёт от СПД, шестой. Пятый день. А люди древности бы сказали, что сегодня первое октября. Чем бы голова ни была забита, лишь бы не сосредотачиваться на своей усталости. Главное вперёд... только вперёд...

Ещё через двадцать минут такого бега, я даже не понимал, где именно нахожусь – я заметил старые дома уже наших рук, современного человека. Брошенное поселение, неудавшийся аванпост, хреновое местоположение. Сразу несколько факторов сказалось на том, что тут никто больше не жил. Оно и лучше. Наверное.

Подбежав к металлической, местами ржавой стене, я прислонился к ней и впервые дал себе слабину. Ноги сразу залило свинцом, даже одно движение было невероятно трудно сделать. Как говорят про мертвецов: «мышцы одеревенели». Так вот у меня мышцы сейчас ометаллели.

Постучав по ногам уставшими руками, смотря на это едва открытыми глазами, отдавая команды ничего не соображающими мозгами, мне всё же удалось заставить ноги двигаться. Первый шаг. Второй. Третий. Вот я рядом с дверью. Дергаю её на себя. Не поддается. Ещё разок. Ещё. Матерюсь, но тихо, шепотом. Сил даже выдавливать голос из себя нет. Приподнимаю копьё в руке, активирую фазированный наконечник и, придерживая его второй рукой почти у самого нако-

нечника, делаю насколько можно аккуратный разрез и ещё раз дёргаю дверь. И снова матерюсь, после чего облакачиваюсь на дверь.

– Твою! – попытался вскрикнуть я, заваливаясь на спину сквозь со скрипом распахнувшуюся дверь.

Вот что значит атрофия мозгов. Они просто не смогли посмотреть на петли, которых снаружи не было. Они были внутри. Дверь открывалась, чтоб её, внутрь! Идиот и дурак – я, вот кто. Чёрт... почему нет Киры? Где Кира?! Почему она мне не помогает?!

Медленно, опираясь дрожащими руками обо всё, до чего я только мог дотянуться, поднимаюсь на ноги. Тут же прикрываю за собой дверь и тут же плюхаюсь возле неё на задницу, прижимая своим туловищем дверь. Мозг всё же сообщил, что так я смогу подольше протянуть, если кто-то придёт. Может, даже почувствую удары с той стороны, если кто-то попытается вломиться.

– А теперь спать... – удовлетворённо отдаю я сам себе команду, не оказывая своему организму никакого сопротивления, позволяя ему почти в одно мгновение отключиться.

* * *

Кай...

Знакомый голос. Кира, похоже, меня потеряла. Не даёт поспать. Чёрт, мы же только что вернулись домой из аванпоста, можно же одну ночку спокойно переночевать, не трогая меня по пустякам?..

Кайден!

Её голос звучит как-то не особо дружелюбно. Да и тело лежит не на мягком матрасе под тёплым одеялом... чёрт... всё болит... Стоп! Я не дома! Точнее дома, но не в своём! Твою мать! Открыть глаза! Открыть глаза! Чёрт, почему веки такие тяжёлые!

*Чтоб тебя механические демоны на куски разорвали!
Поднимай свою ленивую задницу, если хочешь остаться в живых!*

Последняя фраза как-то больно бьёт по ушам, организм реагирует на неё, как на угрозу вселенского масштаба. Сердце начинает колотиться сильнее. Руки и ноги наливаются силой. А я резко вскакиваю на ноги, тут же прикрываясь щитом от возможной угрозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.